

Валерий Антонов

Путь Хайдеггера.

Том 29.

Путеводитель по GA

101 - 102

Путь Хайдеггера

Валерий Антонов

**Путь Хайдеггера. Том 29.
Путеводитель по GA 101 - 102**

«Автор»

2026

Антонов В.

Путь Хайдеггера. Том 29. Путеводитель по GA 101 - 102 /
В. Антонов — «Автор», 2026 — (Путь Хайдеггера)

Первое на русском языке систематическое переложение двух заключительных томов «Чёрных тетрадей» Хайдеггера (GA 101: Winke I–II, 1957–1959; GA 102: Vorläufiges I–IV и Furchen, 1963–1970). В отличие от перевода, данная книга представляет собой аналитическую реконструкцию и герменевтическую адаптацию предельно герметичных записей позднего Хайдеггера — от учения о событии (Ereignis) и поставе (Ge-Stell) до тавтофазии и «не-поэтического обитания». Введение содержит разбор ключевых терминов, сопоставление с оригиналами и открытое признание неизбежных натяжек при передаче хайдеггеровского языка. Для философов, студентов и всех, кто впервые подступает к позднему периоду мышления Хайдеггера.

© Антонов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение.	6
1. Жанр и границы настоящего путеводителя.	6
2. Место GA 101 и GA 102 в Gesamtausgabe.	7
3. Разъяснение ключевых терминов.	8
4. Структура и содержание настоящего путеводителя.	9
5. О переводе терминов и стратегии переложения.	10
6. Для кого эта книга.	11
7. Послесловие: пределы переложения.	12
Признание: о неточностях и натяжках в передаче терминов.	13
1. Вместо самодовольства — отчёт о границах.	13
2. Терминологические неточности.	14
2.1. Verwindung	14
2.2. Gehören — «с-бывание» (GA 101, S. 10).	15
2.3. Vorläufiges — «пред-вестье» / «предварительное» (GA 102).	16
2.4. Lichtung — «просвет» (GA 102, Vorläufiges II).	17
2.5. Bestand — «запас» (GA 101, S. 11).	18
2.6. Ratsal — «тайник» / «совет» (GA 102, Furchen).	19
3. Синтаксические и структурные натяжки.	20
3.1. Сглаживание обрывов.	20
3.2. Замена рисунков словесными описаниями.	21
3.3. Добавление связок «следовательно», «однако», «итак»	22
4. Можно ли было избежать этих неточностей?	23
5. Критичны ли эти неточности?	24
6. Заключительное признание	25
GA 101: Anmerkungen XXVI-XXX (Schwarze Hefte) – Замечания XXVI–XXX (Чёрные тетради).	26
1. Общая характеристика тома и его место в Gesamtausgabe.	27
2. Разъяснение термина	28
3. Эпиграф и вступление: мягкость и уступчивость.	29
4. Основные понятия и их событийная переработка.	30
5. Мышление как от-речение и сказание.	31
6. Язык: сказание, звон, у-молк.	32
7. Постав и технический мир.	33
8. Смерть, смертные и четверица.	34
9. Поворот (Kehre) и из-живание метафизики.	35
10. Изначальное мышление и конец философии.	36
11. Winke II: собственность языка и от-речение.	37
12. Приложения: исторические и биографические заметки.	38
13. Вопрос о переводах на другие языки.	39
14. Послесловие издателя.	40
Характеристика.	41
Winke I — Указания I. (Чёрные тетради 1957-1959))	42
Указания II.	56
Приложения (Beilagen) / С. 186-199.	64
Послесловие издателя.	66
GA 102: Замечания XXXI–XXXV (Чёрные тетради 1963-1970).	67

Аналитическая реконструкция тома 102: «Vorläufiges I–IV» и «Furchen».	67
Введение: статус и значение тома.	67
Часть I. Философский статус «Vorläufiges».	68
1. Суть «Vorläufiges»: отказ от системы и шаг в стихию события	68
2. Функции «Vorläufiges» в философской работе.	69
3. «Vorläufiges» как антипод «Gestell».	70
Часть II. Vorläufiges I: исходные темы и самокритика.	71
1. Вопрос о бытии как Holzweg.	71
2. Критика публичной философии.	72
3. Α-λήθεια и просвет.	73
Часть III. Vorläufiges II: разработка основного словаря.	74
1. Различение Ge-Stell и Ereignis.	74
2. Онтологическая разница и её преодоление.	75
3. Безмолвие и сказание.	76
Часть IV. Vorläufiges III: после инсульта — итоговые формулировки.	77
1. Тема конечности.	77
2. «Не-поэтическое обитание».	78
3. Пред-поэтическое мышление.	79
Часть V. Vorläufiges IV: окончательные уточнения.	80
1. Определение мышления.	80
2. Тавтофазия вместо тавтологии.	81
3. Феноменология незаметного.	82
Часть VI. Приложение: Furchen (Борозды).	83
1. Статус текста.	83
2. Основные образы.	84
3. Учение о со-отношении.	85
4. Вещь и мир.	86
Часть VII. Центральные понятия тома (систематический обзор).	87
1. Ereignis (Событие) и Eignis (Со-собственность)	87
2. Brauch (Обычай).	88
3. Ver-Hältnis (Со-отношение).	89
4. Ent-sagen (От-речение).	90
5. Vorenthalt (Соккрытие).	91
6. Inständigkeit (В-стойность).	92
Часть VIII. Значение для читателя: итог.	93
Предварительное (Vorläufiges) I.	94
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Валерий Антонов

Путь Хайдеггера. Том 29.

Путеводитель по GA 101 - 102

Введение.

1. Жанр и границы настоящего путеводителя.

Мы представляем читателю книгу «Путь Хайдеггера. Том 29. Путеводитель по GA 101–102» — аналитическое переложение двух заключительных томов «Чёрных тетрадей» Мартина Хайдеггера, входящих в Полное собрание его сочинений (*Gesamtausgabe*). Речь идёт не о переводе в привычном смысле слова, а о реконструкции, систематизации и герменевтической адаптации текстов, которые по своему жанру принципиально сопротивляются связному изложению.

GA 101 (*Winke I und II*, 1957–1959) и GA 102 (*Vorläufiges I–IV* и *Furchen*, 1963–1970) — это рабочие тетради. Они не были подготовлены Хайдеггером к публикации. Их язык — это язык наброска, намёка, обрыва. Здесь нет развёрнутой аргументации, нет систематического изложения, нет даже привычной синтаксической завершённости. Предложения часто не заканчиваются, мысли внезапно обрываются, термины вводятся через дефисную игру, а на полях встречаются схематические рисунки — колокол, стрелки, точки, пространственные композиции слов.

Такой способ письма не случаен. Он следует из самого дела мышления, которое, по убеждению Хайдеггера, не может быть представлено в форме связного трактата, если оно действительно мыслит событие (*Ereignis*), а не описывает сущее. В этих тетрадях Хайдеггер — уже окончательно отошедший от языка «Бытия и времени» и от всей метафизической традиции — пытается найти язык для «главной мысли десятилетий», как говорит издатель Петер Травни, — для мысли о событии.

Наш путеводитель берёт на себя труд превратить этот фрагментарный, герметичный, подчас непроходимый материал в связное изложение. Мы группируем записи по темам, снабжаем их пояснениями, вводим терминологическую систему, восстанавливаем логические связки там, где Хайдеггер их опускает. Это неизбежно влечёт за собой потери: синтаксическая острота оригинала сглаживается, графические элементы заменяются вербальными описаниями, а многозначность хайдеггеровских неологизмов редуцируется до выбранных эквивалентов. Но без такой адаптации эти тетради остались бы закрытыми для всех, кроме узкого круга специалистов, уже знакомых с поздним периодом мышления Хайдеггера.

2. Место GA 101 и GA 102 в Gesamtausgabe.

Оба тома принадлежат к IV отделу Полного собрания сочинений, который носит название «Указания и записи» (*Hinweise und Aufzeichnungen*). GA 101 вышел в свет в 2020 году в издательстве Vittorio Klostermann под редакцией Петера Травни, который является издателем большинства томов «Чёрных тетрадей». Том содержит записи 1957–1959 годов, объединённые под заголовком *Winke I und II* с нумерацией замечаний XXVI–XXX.

GA 102 завершает издание «Чёрных тетрадей» (всего их девять томов) и вместе с ними — всю Gesamtausgabe. Хронологически он охватывает период с лета 1963 года до 10 июня 1970 года, причём последние записи были сделаны уже после инсульта, случившегося 10 апреля 1970 года в Аугсбурге, что отразилось на почерке и характере записей — они становятся ещё более отрывочными, ещё более близкими к порогу умолчания.

Девиз Полного собрания сочинений — «Пути, не произведения» (*Wege, nicht Werke*) — в этих томах реализуется в полной мере. Мы имеем дело не с учением и не с системой, а с протоколом пути, на котором мысль отказывается от привычных опор и гарантий, чтобы вступить в стихию события.

3. Разъяснение ключевых терминов.

Прежде чем перейти к содержанию, необходимо пояснить несколько терминов, которые определяют сам способ письма этих тетрадей и, соответственно, способ их чтения.

Winke (ед. ч. *Wink*) — это не «советы» и не «инструкции». В позднем Хайдеггере это слово означает мановения, намёки, подмигивания бытия-события, адресованные мысли. *Wink* не передаёт информацию и не подлежит интерпретации как знак в семиотическом смысле. Он исходит из утайки и остаётся в ней. Он требует не понимания, а отпущенности (*Gelassenheit*) и от-речения (*Ent-sagen*). В контексте «Чёрных тетрадей» *Winke* выполняют ещё одну функцию: они стирают границу между жизнью и мышлением. Как отмечает издатель, попытки найти адекватный язык для события «снова и снова обогащаются следами из жизни философа, и предполагаемая граница между жизнью и мышлением преступается».

Vorläufiges (пред-вестье, предварительное) — центральное понятие GA 102. Это не указание на черновой характер записей, а фундаментальная философская категория. *Vorläufiges* означает принципиальный отказ от завершённой, замкнутой философской доктрины. Это мышление, которое сознательно остаётся на пути, в состоянии пред-вестья, не претендуя на окончательную истину. В эпоху господства науки и техники, где ценность имеет только «результат», *Vorläufiges* утверждает ценность самого процесса мышления. Итогом здесь является не книга, а изменение самого способа существования человека — переход в в-стойность (*Inständigkeit*) и покой-дозволенность (*Gelassenheit*).

Verwindung (из-живание) — термин, который мы отличаем от *Überwindung* (преодоление). Преодоление остаётся в полемике мнимого прогрессирования; оно хочет оставить позади то, что преодолевается. Из-живание же есть боль начинающего истечения. Это не уничтожение метафизики и не победа над ней, а возвращение её к собственному истоку, который она сама никогда не достигала. Выйти за пределы метафизики способно только мышление, которое вошло в её «истину».

Ge-Stell (постав) — одно из самых известных, но и самых трудных понятий позднего Хайдеггера. Мы переводим его как «постав» (следуя традиции, заложенной В. Бибихиным). Постав есть собрание поставления — вызова в постоянность запаса. Но одновременно постав есть «сокрытое пред-видение события» и «предельное утаивание». В лекциях в Ле Торе (1968) Хайдеггер использовал примечательную метафору: «Постав — это, так сказать, фотографический негатив события». Эта метафора, происходящая из самой сферы техники, имплицитно указывает на возможность понять событие именно от постава — как позитив, который можно «проявить» из негатива.

4. Структура и содержание настоящего путеводителя.

Наше изложение следует структуре оригиналов, но перегруппировывает материал тематически, чтобы сделать его доступным для последовательного чтения.

Часть 1 посвящена GA 101 (*Winke I und II*). Мы рассматриваем эпиграф из Лао-цзы, задающий тон всему тому: мышление не должно «противостоять» миру техники и метафизики, а должно объёмно уступать, укрывая целостное в покое. Затем мы переходим к основным понятиям: приветливость (*Anmut*), с-бывание (*Gehören*), постав и образ, антропоморфизм, мышление как от-речение. Отдельный раздел посвящён языку как сказанию (*Sage*), звону (*Läuten*) и у-молку (*Verbringen*). Вторая часть *Winke* ещё более сжата и герметична; здесь Хайдеггер отказывается от слова «мир» в пользу «собственности» (*Eigentum*) как области собственности (*Eignens*). Мы завершаем обзор GA 101 приложениями (*Beilagen*), содержащими заметки о Гегеле, поздравление Карлу Ясперсу и краткую историю создания «Бытия и времени».

Часть 2 посвящена GA 102 (*Vorläufiges I–IV* и *Furchen*). Это самая объёмная часть путеводителя. Мы выделяем четыре этапа:

Vorläufiges I (1963): отказ от «вопроса о бытии» как окольного пути (*Holzweg*), критика публичной философии и «террора массовых информационных медиа».

Vorläufiges II: систематическая разработка двусмысленности поставы (как крайняя форма метафизики и как пред-вестье события), учение о безмолвии и сказании, критика онтологического различия.

Vorläufiges III (после инсульта 1970 года): тема конечности, «не-поэтическое обитание» человека в эпоху поставы, различие между «не-поэтическим» и «пред-поэтическим» мышлением.

Vorläufiges IV: окончательные уточнения, введение тавтофазии вместо тавтологии, феноменология незаметного.

Отдельный раздел посвящён приложению «Борозды» (*Furchen*) — наиболее афористичной и «непонятной» части тома. Здесь язык достигает предела своей пред-вестью: каждое предложение остаётся необходимым образом непонятным для представляющего чтения. Мы рассматриваем метафору борозды, учение о со-отношении (*Ver-Hältnis*) и различии (*Unterschied*), а также позднюю разработку темы вещи и мира.

Часть 3 содержит заключительные замечания о переводческих трудностях и о состоянии переводов GA 101–102 на другие языки. На момент подготовки настоящего издания (2026) полного перевода этих томов на русский язык не существует; наш путеводитель является первым опытом полного реферированного изложения.

5. О переводе терминов и стратегии переложения.

Мы сталкиваемся с проблемой, которая встает перед каждым, кто пытается передать позднего Хайдеггера на русский язык. Его язык — это язык изобретённых и составных слов, дефисных разрывов, этимологических игр. Такие термины, как *Er-eignis*, *Ent-eignis*, *Ver-hältnis*, *Ge-stell*, *Ge-birg*, не имеют однозначных соответствий.

Мы следуем традиции, заложенной В. Бибихиным и А. Михайловым, но вводим и ряд собственных решений:

Ereignis — «Событие» (с прописной буквы) и «событийствование» для глагольного *ereignen*. Это передаёт событийный, а не субстанциальный характер термина.

Enteignis — «От-событие» или «не-собственность». Дефис указывает на приставку *ent-*, означающую вы-ведение, от-странение, но также и присвоение-утрату.

Ver-Hältnis — «Со-отношение» с дефисом. Это не логическое отношение, а событийное удержание-в-разделении.

Ge-Stell — «Постав», сохраняя традиционный эквивалент, но с пояснением, что речь идёт о собрании ставления.

Wink — «Указание» или «мановение». Мы предпочитаем «указание», когда речь идёт о структуре тома, и «мановение», когда подчёркивается пассивный, дарующий себя характер намёка.

Vorläufiges — «Пред-вестье» или «предварительное». Первый вариант — для философской категории, второй — для описательного употребления.

Мы отдаём себе отчёт, что любое такое решение есть потеря. Термин *Wink* соединяет в себе пассивность намёка, активность подмигивания (то, что не навязывается, а дарит себя) и указательность жеста без понятийного содержания. Передать это одним словом невозможно. Поэтому в самом изложении мы иногда оставляем немецкий термин в скобках, а иногда даём развёрнутое пояснение при первом появлении.

6. Для кого эта книга.

Наш путеводитель обращён к трем группам читателей.

Во-первых, к тем, кто впервые подступает к позднему Хайдеггеру и хочет получить связанное, систематическое введение в его мышление после «поворота». Для них мы даём развёрнутые пояснения терминов, историко-философский контекст и последовательное изложение тем.

Во-вторых, к тем, кто уже знаком с «Бытием и временем», «Вкладами в философию» (*Beiträge zur Philosophie*) и более ранними «Чёрными тетрадами», но нуждается в ориентире для чтения GA 101 и GA 102. Для них мы сохраняем терминологическую строгость и указываем на ключевые отличия позднего периода от раннего.

В-третьих, к специалистам, которые будут использовать наш путеводитель как рабочий инструмент для сверки с оригиналами. Для них мы в самом изложении даём отсылки к страницам оригинала (например, «GA 101, S. 10»), а в заключительной части — сопоставительную таблицу ключевых терминов и анализ расхождений между нашим переложением и немецким текстом.

Мы не претендуем на окончательность и непогрешимость. Наш путеводитель — это приглашение к пути, а не замена самого пути. Как говорит Хайдеггер в одном из фрагментов GA 102: «Es gibt Wege, aber kein Ziel» — «Есть пути, но нет цели». Мы надеемся, что эта книга поможет читателю вступить на один из этих путей.

7. Послесловие: пределы переложения.

В завершение мы должны сказать о том, чего в этой книге нет. Здесь нет воспроизведения рисунков и схем Хайдеггера — колокола тишины, горы, стрелок и точек. Мы описываем их словами, но это не то же самое. Здесь нет синтаксической остроты оригинала — незаконченных предложений, внезапных обрывов, дефисных разрывов посреди строки. Мы вынуждены были сгладить эти неровности, чтобы текст стал читаемым.

Мы делаем это сознательно, потому что иначе книга не выполнила бы свою задачу — быть путеводителем. Но мы призываем тех, кто сможет, обратиться к оригиналам. Только там можно почувствовать, как мысль Хайдеггера колеблется на грани сказанного и несказанного, как она нащупывает язык для того, что не может быть высказано, но должно быть указано.

И всё же мы верим, что наше переложение — не измена Хайдеггеру, а служение ему. Как говорит он сам в одном из поздних фрагментов: «Das Ent-sagen ist das Nach-schreiben der Vor-schrift» — «От-речение есть после-писание пред-писания». Наш путеводитель есть такое после-писание. Он следует за пред-писанием события, оставляя за собой только право на предварительный, скромный намёк.

Екатеринбург, 2026.

Признание: о неточностях и натяжках в передаче терминов.

1. Вместо самодовольства — отчёт о границах.

Любое переложение Хайдеггера на русский язык есть предприятие, заранее обречённое на частичную неудачу. Мы не исключение. Более того, мы считаем своим долгом — перед читателем и перед делом мышления — прямо указать на те места, где наше переложение допускает натяжки, упрощения или просто ошибается. Вопрос не в том, чтобы скрыть эти недостатки, а в том, чтобы сделать их видимыми и тем самым дать читателю возможность их компенсировать.

Ниже мы перечисляем наиболее существенные расхождения между оригиналом и нашим переложением. Мы не пытаемся их оправдать. Мы их признаём.

2. Терминологические неточности.

2.1. *Verwindung*

— «преодолевают» вместо «изживает» (GA 101, эпиграф).

В эпиграфе из Лао-цзы мы перевели *verwindet* как «преодолевают». Это неточно. В терминологии Хайдеггера *Verwindung* — это не *Überwindung* (преодоление как победа и оставление позади), а «из-живание» — возвращение к истоку через отпускание, боль начинающего истечения.

Почему мы так сделали? В контексте эпиграфа Хайдеггер сам даёт пояснение, в котором акцент стоит на «уступающем» (*nachgebend*), а не на терминологическом различии *Verwindung* / *Überwindung*. Мы посчитали, что для читателя, не знакомого с этим различием, слово «преодолевают» будет более понятным. Но это была натяжка.

Насколько это критично? Умеренно критично. В эпиграфе — не очень. Но если бы мы последовательно переводили *Verwindung* как «преодоление» во всём тексте, это было бы грубой ошибкой. Мы этого не делали: в остальных местах мы используем «из-живание». Непоследовательность, однако, остаётся.

2.2. *Gehören* — «с-бывание» (GA 101, S. 10).

Мы перевели *Gehören* как «с-бывание». Это смелое решение. *Gehören* означает одновременно «принадлежать», «слышать» (родственно *hören*) и «со-бывать». Наш вариант пытается передать последнее, но теряет слуховой оттенок.

Почему мы так сделали? Мы хотели подчеркнуть событийный характер принадлежности. Но, возможно, следовало использовать «с-бывающее слышание» или оставить немецкое слово.

Насколько это критично? Умеренно критично. Читатель, не знающий о связи *gehören* и *hören*, упустит важный смысловой слой. Мы пытались компенсировать это пояснением в тексте, но пояснение не заменяет языкового опыта.

2.3. *Vorläufiges* — «пред-вестье» / «предварительное» (GA 102).

Мы переводим *Vorläufiges* то как «пред-вестье» (когда речь идёт о философской категории), то как «предварительное» (в описательном контексте). Это различие мы ввели сами; в оригинале Хайдеггер использует одно слово.

Почему мы так сделали? Мы пытались передать двойной смысл: *Vorläufiges* — это и «временное» (предварительное, ещё не окончательное), и «предвещающее» (несущее весть о грядущем). Русский язык не даёт одного слова для этого.

Насколько это критично? Не критично, если читатель предупреждён. Но если читатель пропустит наше пояснение, он может подумать, что речь идёт просто о черновиках. Это было бы неверно.

2.4. *Lichtung* — «просвет» (GA 102, *Vorläufiges II*).

Мы переводим *Lichtung* как «просвет». Это стандартный, почти повсеместно принятый эквивалент в русской хайдеггериане. И всё же он неадекватен. *Lichtung* (от *lichten* — прореживать лес, расчищать) — это не «свет» и не «просвет» в оптическом смысле. Это свободное место, просека, где деревья расступились, чтобы дать место открытому пространству. Свет может быть, а может и не быть; темнота тоже может быть «просветом».

Почему мы так сделали? Мы следуем традиции. Но традиция здесь ошибочна. Правильнее было бы говорить о «просеке» или «расчистке», но эти слова звучат слишком прозаично и не несут философского веса.

Насколько это критично? Seriously критично. Многие читатели (и даже исследователи) ошибочно понимают *Lichtung* как нечто связанное со светом, с ясностью, с очевидностью. Хайдеггер специально предупреждает против этого: просвет может быть сумеречным, тёмным или светлым. Наш перевод «просвет» провоцирует именно ту ошибку, которую Хайдеггер хотел избежать.

2.5. Bestand — «запас» (GA 101, S. 11).

Мы переводим *Bestand* как «запас». Это точно. Но *Bestand* также означает «постоянство», «устойчивость», «то, что остаётся стоять». Хайдеггер играет на этом: то, что поставлено в режим годимости, становится запасом, но при этом претендует на постоянство. Наш перевод теряет эту игру.

Насколько это критично? Умеренно критично. Специалист заметит потерю, но общий смысл остаётся понятным.

2.6. *Ratsal* — «тайник» / «совет» (GA 102, *Furchen*).

Мы переводим *Ratsal* то как «тайник», то как «совет» (в архаическом смысле — то, что собирает и хранит). Это труднейшее слово. *Ratsal* связано с *raten* (советовать, отгадывать, заботиться) и с *Geheimnis* (тайна). У Хайдеггера это имя для того, что собирает событие в его сокрытости.

Почему мы так сделали? Мы пробовали «тайну» — но *Geheimnis* уже занято. Мы пробовали «совет» — но современный читатель поймёт как «совещание». Мы остановились на «тайнике» как на менее плохом варианте.

Насколько это критично? Очень критично. Мы не нашли адекватного эквивалента. Читатель должен знать, что всякий раз, когда он видит «тайник» или «совет», речь идёт о чём-то, что не покрывается этими словами.

3. Синтаксические и структурные натяжки.

3.1. Сглаживание обрывов.

В оригинале GA 101 и GA 102 множество незаконченных предложений, внезапных обрывов, синтаксических разрывов. Например, на S. 10: «*Das Verfallen - läßt nicht nur an das Vorhandene und Anwesende fallen - Verfallen ist nichts Negatives.*» Тире здесь — не пунктуационный знак, а жест обрыва, указание на то, что мысль не завершается. Мы в переложении превратили такие тире в связные предложения.

Почему мы так сделали? Мы хотели сделать текст читаемым. Но это была натяжка.

Насколько это критично? Умеренно критично. Читатель теряет ощущение того, что мышление здесь — это путь, а не результат. Но без этой натяжки книга стала бы практически непроходимой.

3.2. Замена рисунков словесными описаниями.

Оригиналы содержат схематические рисунки: колокол на S. 76 GA 101, схема четверицы в GA 102, стрелки и точки на S. 109 GA 102. Мы заменили их словесными описаниями («схематический рисунок колокола», «далее схема»).

Почему мы так сделали? Технические ограничения издания не позволили воспроизвести рисунки. Кроме того, мы не уверены, что имеем право их перерисовывать.

Насколько это критично? Очень критично. Рисунки у Хайдеггера — не иллюстрации к тексту. Это часть самого мышления. Колокол тишины, нарисованный на полях, говорит иначе, чем его словесное описание. Читатель, который не видел оригинала, не получит полного опыта.

3.3. Добавление связок «следовательно», «однако», «итак»

Мы добавляли логические связки там, где Хайдеггер их опускает. Например, на S. 10 оригинала: «*Das Währende ist der Anfang. Anfang ist Ereignis. Das Vermögen, in den Anfang zu gehören.*» — три утверждения, никак не связанные синтаксически. Мы написали: «Пребывающее есть начало. Начало есть событие. *Следовательно*, способность принадлежать в начало». Слово «следовательно» добавили мы.

Почему мы так сделали? Мы пытались сделать логическую структуру явной.

Насколько это критично? Не критично для понимания, но критично для стиля. У Хайдеггера эти три утверждения поставлены рядом, чтобы читатель сам уловил их связь — или не уловил. Мы эту работу за читателя сделали, лишив его возможности собственного усилия.

4. Можно ли было избежать этих неточностей?

Нет. Полная точность в переложении Хайдеггера невозможна по определению. Язык Хайдеггера — это не инструмент для передачи заранее готового смысла. Это событие, в котором смысл рождается (и погибает) в самом акте говорения. Перенести это событие в другой язык — значит совершить насилие, и вопрос лишь в том, насколько это насилие осознанно и честно признано.

Мы могли бы:

Оставить больше немецких слов в скобках.

Давать при каждом ключевом термине развёрнутое пояснение о его этимологии и непереводимости.

Воспроизвести рисунки хотя бы схематически.

Не добавлять логических связок, сохранив синтаксическую фрагментарность.

Мы этого не сделали, потому что книга тогда стала бы не путеводителем, а научным аппаратом, недоступным для читателя, который только входит в позднего Хайдеггера. Наш выбор — в пользу доступности — имел свою цену. Мы её платим.

5. Критичны ли эти неточности?

Ответ зависит от того, кто читает и с какой целью.

Для начинающего читателя — нет, не критичны. Наш путеводитель даёт достаточно точное общее представление о темах, понятиях и структуре GA 101 и GA 102. Ошибки и натяжки, о которых мы сказали, не приведут к фундаментальному непониманию. Читатель узнает, что такое событие, постав, четырица, изживание метафизики. Этого достаточно для первого входа.

Для студента, пишущего курсовую или дипломную работу — умеренно критичны. Мы рекомендуем такому читателю не полагаться только на наш путеводитель, а сверяться с оригиналами (или с английскими переводами там, где они есть). Наши неточности в передаче *Lichtung* как «просвет» или *Gehören* как «с-бывание» могут привести к ошибочным интерпретациям, если их не скорректировать.

Для специалиста, готовящего публикацию о позднем Хайдеггере — критичны. Такой читатель должен использовать оригинал. Наш путеводитель может служить только как предварительная ориентация, как карта местности, но не как замена путешествию. В серьёзной работе сослаться на наш путеводитель вместо оригинала было бы некорректно.

Для переводчика, который когда-нибудь возьмётся за полный русский перевод GA 101 и GA 102 — наши неточности должны быть учтены как предостережение. Перевод *Lichtung* должен быть пересмотрен. Перевод *Ratsal* требует нового решения. Игра между *Gehören* и *hören* должна быть как-то передана — возможно, через «с-слышание» или что-то подобное.

6. Заключительное признание

Мы не считаем, что наш путеводитель — плохая книга. Мы считаем, что это нужная книга, и мы сделали её настолько хорошо, насколько могли в рамках жанра и формата. Но мы также знаем, что всякое переложение Хайдеггера есть предприятие, которое должно сопровождаться самоотчётом о своих границах.

Мы дали этот отчёт. Теперь читатель знает, где мы ошиблись, где пошли на компромисс и где просто не нашли хорошего решения. Это не освобождает нас от ответственности, но даёт читателю возможность читать критически, с открытыми глазами.

И последнее. Хайдеггер в одном из фрагментов GA 102 пишет: «*Das Ungedachte des Denkens ist schon vorausgedacht verborgen-weise vor-enthalten*» — «Непродуманное мышления уже пред-продумано сокрытым образом как пред-содержащееся». Наш путеводитель — это тоже непродуманное, которое мы пытались продумать. Мы знаем, что многое осталось непродуманным, и ещё больше — сокрытым. Это не оправдание. Это признание предела, который не может переступить ни один комментатор, ни один переводчик, ни один путеводитель.

GA 101: Anmerkungen XXVI-XXX (Schwarze Hefte) – Замечания XXVI–XXX (Чёрные тетради).

Указания события: обзор 101 тома «Чёрных тетрадей» Мартина Хайдеггера (Winke I und II, Anmerkungen XXVI–XXX, 1957–1959).

1. Общая характеристика тома и его место в Gesamtausgabe.

101 том Полного собрания сочинений Мартина Хайдеггера (IV отдел: *Winke und Aufzeichnungen*) содержит «Чёрные тетради» за 1957–1959 годы, объединённые под заголовком *Winke I und II* с нумерацией замечаний XXVI–XXX. Издание вышло в свет в 2020 году в издательстве Vittorio Klostermann под редакцией Петера Травни, который является издателем большинства томов «Чёрных тетрадей».

Это предельно поздний период мышления Хайдеггера, когда он уже окончательно отошёл от языка метафизики и «Бытия и времени» и сосредоточился на событии (*Ereignis*), языке как сказании (*Sage*), четверице (*Geviert*) и «изживании» (*Verwindung*) метафизики. Как отмечает издательская аннотация, главный поиск Хайдеггера в этих тетрадях направлен на язык, который способен соответствовать «главной мысли десятилетий — мысли о событии».

Том носит фрагментарный, афористичный, подчас герметичный характер; записи не выстраивают линейной аргументации, а подают «знаки» (*Winke*) для мышления, которое должно научиться от-рекаться (*entsagen*) от понятийного обосновывания. Девиз Полного собрания сочинений — «Пути, не произведения» — здесь реализуется в полной мере.

2. Разъяснение термина

***Winke* у Хайдеггера.**

В позднем Хайдеггере *Winke* (ед. ч. *Wink*) не означает ни «советы», ни «инструкции», ни тем более «указания» в методическом или дидактическом смысле. *Winke* — это **мановения, подмигивания, намёки** бытия-события, адресованные мысли. Они не передают информацию и не подлежат интерпретации как знаки в семиотическом смысле.

Хайдеггеровский *Wink* имеет несколько существенных характеристик. Во-первых, он **исходит из утайки** (*Entzug*) и остаётся в ней — он не раскрывает, а указывает на несокрытость как событие утаивания. Во-вторых, *Wink* есть то, что даёт мысли «взмах» для перехода от метафизического представления к изначальному слышанию сказания. В-третьих, *Wink* принципиально отличен от философского «принципа» или «метода»; он требует не понимания, а **отпущенности** (*Gelassenheit*) и **от-речения** (*Ent-sagen*).

Хайдеггер отличает *Winke* от философского «принципа» или «метода». Сам он замечает: всякий *Wink* остаётся «окольным путём» (*Irrweg*) для того, кто ищет твёрдых положений. Поэтому *Winke I und II* — это не два раздела «учения», а два разных жеста указания, два «предвидения» (*Vorschein*) события.

В контексте «Чёрных тетрадей» *Winke* выполняют ещё одну функцию: они **стирают границу между жизнью и мышлением**. Как отмечает издатель, попытки найти адекватный язык для события «снова и снова обогащаются следами из жизни философа, и предполагаемая граница между жизнью и мышлением преступается».

3. Эпиграф и вступление: мягкость и уступчивость.

Том открывается эпиграфом из Лао-цзы (строфа 43): «Мягчайшее земли преодолевает твердейшее земли». Хайдеггер поясняет: мягкое укрывает целостное в своём покое и потому способно быть уступающим (*nachgebend*) по отношению ко всему застывшему в беспокойном. Утверждается ключевое положение: «Только те, кто объмлет (*um-geben*), способны к высокой уступчивости».

Это задаёт тон всему тому: мышление не должно «противостоять» миру техники и метафизики, а должно **объёмлюще уступать**, укрывая целостное в покое. Уже в этом начальном жесте Хайдеггер задаёт не-полемический характер своего позднего мышления — не борьба с метафизикой, а изживание её через уступчивость и отпускание.

4. Основные понятия и их событийная переработка.

В замечаниях 1–50 Хайдеггер переопределяет центральные понятия своей поздней философии уже не через «Бытие», а непосредственно через событие (*Ereignis*) и от-событие (*Enteignis*).

Приветливость (*Anmut*) определяется как исподволь требующее, тихо отчуждающее притязание в событии. Горный ручей «поёт тишину к звёздам» — мышление должно научиться такому пению, а не анализу. **Слышание и с-бывание** (*Gehören*) ставятся выше зрения и репрезентации: «Только с-бывание впервые приносит слышание». Глаз видит по-настоящему только тогда, когда уже со-принадлежит слышанию. Это радикальный отказ от оптической метафизики субъекта.

Постав (*Gestell*) и **образ** (*Gestalt*) мыслятся как слова изначального мышления. Постав есть собрание поставления — вызова в постоянность запаса (*Bestand*). Но одновременно постав есть «сокрытое пред-видение события» и «предельное утаивание». Хайдеггер в позднейших лекциях (например, в Ле Торе 1968 года) использовал примечательную метафору для этого отношения: «**Постав — это, так сказать, фотографический негатив события**». Эта метафора, происходящая из самой сферы техники, имплицитно указывает на возможность понять событие именно от поставы — как позитив, который можно «проявить» из негатива. Как и в случае с негативом, с одного «негатива» поставы можно получить множество разных «отпечатков» — многообразие и полнота события противостоят всегда одинаковому негативу поставы.

Антропоморфизм Хайдеггер переосмысляет через цитату Гёте: человек не понимает, насколько он антропоморфичен, пока понимает себя как субъекта. Событие же не есть ни «бытие само по себе», ни человекообразное. Существование бытия и человека принадлежат в событие — и тем самым антропоморфизм лишается почвы.

5. Мышление как от-речение и сказание.

Начиная с замечаний 15–20, Хайдеггер разрабатывает **мышление как от-речение** (*Entsagen*). Выкладка (*Auslegung*) имеет два смысла: 1) позволить тексту лежать в его текстуре и 2) собирать в вонне от-события, отсылать к отказу от рассудка. Мышление есть «от-рекающее под-мигивание пробуждения события на событийно-хранимой земле».

Философия, в особенности гегелевская, есть «ремонтирующее восстановление власти живого объединения в пред-ставящей предметности»; мышление же — «подготавливающее-изначальное». **Боль** (*Schmerz*) становится делом мышления: «Само дело мышления есть боль события». Спор (*Streit*) изначально означает не борьбу, а стеснение в смысле боли. Тема (*Thema*) по-гречески означает то, куда что-то полагается, и синонимична *taphos* (могила). Мышление не должно «ставить темы» — оно должно выдерживать боль события.

6. Язык: сказание, звон, у-молк.

В замечаниях 21–26 возникает поэтическая феноменология языка. Язык не есть *lingua* или *glossa* как озвучивание. Хайдеггер вводит слово **лаут** (*Läuten*) — звон, колокольный звук, который «лаутствует изначально — укрывает и даёт звон». **У-молк** (*Ver-bringen*) есть принадлежащее в при-несение; обитание (*Wohnen*) как этот у-молк есть благодарение (*Danken*).

Сказание (*Sage*) развёртывает как звон тишины простоту области, принадлежит в эту область, «есть» поэтому земля. Всё, что «есть» из существа-вания Бытия (*Seyns*), «есть» земно — более всего небо, чище всего оно. Смерть есть триумф земли, горный хребет простоты области.

7. Постав и технический мир.

Замечания 50–55 и 100–106 содержат одну из самых острых критик техники у Хайдеггера. Технический мир не идентичен с техникой; технические процессы происходят из таинственного мира, которому наше мышление ещё нигде не соответствует. Ужасная перспектива — планируемая Америкой технически контролируемая погода — есть «предельное обеспечение постоянства полнейшей ненадёжности всего роста земли». Это превышает даже «грубое уничтожение земли атомным заражением».

При этом Хайдеггер не впадает в простой технологический пессимизм. Он видит в поставе не только угрозу, но и возможность: постав не просто «за-ставляет» (*verstellt*) событие, скрывая его, но одновременно хранит его как утаивающееся. Отношение между поставом и четверицей мыслится как «спор» (*Streit*) — не борьба на уничтожение, а смена доминирований. В *Gelassenheit*-лекции Хайдеггер описывает возможность одновременного «да» и «нет» по отношению к техническому миру: мы можем использовать технические предметы и одновременно «оставлять их в покое как нечто, что нас в самом сокровенном и собственном не касается».

Мышление должно **изжить** (*verwinden*) метафизику, а не преодолеть её полемически. Изживание отличается от преодоления тем, что не стремится к окончательной победе, а понимает исторические эпохи как сменяющие друг друга доминирования в «споре» между поставом и четверицей.

8. Смерть, смертные и четверица.

В поздних замечаниях (80–95) смерть становится центральным экзистенциалом уже не «Бытия и времени», а события. Смерть есть «мировой-горный-хребет» (*Welt-Gebirg*), который высится из моря жизни. Смертные суть только в умирании. «Высшее умирание» — умирать смерть в жизнь: в-умереть в чистое от-событие к единящему Единому.

Хайдеггер приводит *tōsei* Басё — прощальное стихотворение, слагаемое в умирании: «Странствуя, заболев, сон бегаёт вокруг по сухому полю». Странствие есть быть-в-пути, не обитание, но человек должен уметь спокойно обитать в не-обитании.

9. Поворот (*Kehre*) и из-живание метафизики.

Хайдеггер неоднократно возвращается к «повороту» — не как к биографическому событию (вопреки распространённому мифу о «повороте» в его мышлении после 1930-х годов), а как к принадлежащему в само событие. Поворот есть пред-видение от-события, как коего забвение из чистого утаивания кажимости становится собственным хранительством само-утаивания.

Изживание (*Verwindung*) отличается от пре-одоления (*Überwindung*). Преодоление остаётся в полемике мнимого прогрессирования; изживание же есть боль начинающего из-текания. Выйти за пределы метафизики способно только мышление, которое вошло в её «истину».

10. Изначальное мышление и конец философии.

Замечания 120–140 подводят итог: изначальное мышление не стоит более в противоположности к метафизике. Оно остаётся вне её, ибо, мысля «существо», оно уже не может иметь в виду ничего метафизического. Маркс, через обращение гегелевской метафизики в физику «мета» (социологически-экономическое объяснение идеологий), готовит растворение философии в науки — и это покоится в властвовании постава.

Хайдеггер констатирует: ни одно смертное не может спасти другого, т.е. дать прийти в его самое собственное из себя одного. Спасение есть только там, где предоставляется до-достижение (*Zu-Reichung*), в котором смертные друг к другу в своё делание и отпусканье у-мирают.

11. Winke II: собственность языка и от-речение.

Вторая часть «Указаний» (Winke II) ещё более сжата и герметична. Здесь Хайдеггер отказывается от слова «мир» в пользу «собственности» (*Eigentum*) как области со-б-с-т-в-о-в-а-н-и-я (*Eignens*). Четверица не представима, а только переживаема в в-игранность (*Einspielnis*) в склон интимности.

Ключевая формулировка: «Язык говорит» есть тавтология, и она же есть мифология в изначальном смысле — сказывание сказания. От-речение (*Ent-sagen*) определяется как «из интимности мировой-игры из-нимать сказание земли в язык обитающих».

12. Приложения: исторические и биографические заметки.

В приложениях (*Beilagen*) Хайдеггер кратко говорит о Гегеле («начало» философии как «кружение абсолютного»), поздравляет Карла Ясперса к восьмидесятилетию, вспоминает Рене Шара и Жоржа Брака.

Отдельная заметка к истории «Бытия и времени» признаёт, что «поворот» между 1929 и 1930 годами сопровождался растерянностью и убежищем в историю мышления (Платон, пещера). Хайдеггер также замечает, что его мышление сегодня «более восхваляемо, чем познано, и истолковано превратно, вместо того чтобы быть изгнанным».

Содержатся также заметки о происхождении «онто-теологического различия» и о том, что «из философии приходит бог в философию — не из бога».

13. Вопрос о переводах на другие языки.

На данный момент (по состоянию на 2026 год) полного перевода 101 тома на другие языки не существует. Оригинальное издание 2020 года вышло только на немецком языке.

Однако дискуссия вокруг «Чёрных тетрадей» в целом является международной. Как сообщает рецензия в *Informationsmittel für Bibliotheken*, в сборнике «Heidegger-Jahrbuch 12» (2020), посвящённом «Чёрным тетрадам», представлены статьи на трёх языках: большинство на немецком, три на английском и одна на французском. Это свидетельствует о том, что академическое освоение тома ведётся в интернациональном ключе, даже при отсутствии полного перевода.

Потенциальные отличия будущих переводов можно прогнозировать, исходя из опыта переводов других «Чёрных тетрадей» и специфики данного тома.

Главная трудность перевода 101 тома — передача **изобретённых и составных слов** Хайдеггера. Такие термины, как *Er-eignis* (событие / событийствование), *Ent-eignis* (от-событие / присвоение-утрата), *Ver-hältnis* (отношение, но через чёрточку подчёркивающее сдержанность), *Be-reich* (об-ласть), *Ge-stell* (постав, но с намёком на собрание), *Ge-birg* (горный-хребет как собирание), не имеют однозначных соответствий. Русская традиция (переводы Библина, Михайлова) выработала приёмы передачи хайдеггеровской этимологизирующей игры — например, «со-бытие» для *Ereignis*, «постав» для *Gestell*. Английская традиция предлагает *enowning* или *appropriation* для *Ereignis*, *enframing* для *Gestell*. Французская — *l'événement* для *Ereignis* и *l'arrondissement* или *le dispositif* для *Gestell*.

Одно из центральных понятий тома — *Wink* — уже вызывает разногласия: английский обычно предлагает *hint*, *wink* или *beckoning*, французский — *clin d'œil* (букв. «подмигивание»). Русский язык вынужден выбирать между «знак», «мановение», «подмигивание» или «указание» — при том, что сам Хайдеггер различает *Wink* и обычное *Zeichen* (знак). Любой перевод *Winke* будет потерей, поскольку термин соединяет в себе пассивность «намёка», активность «подмигивания» (то, что не навязывается, а дарит себя) и указательность жеста без понятийного содержания.

Кроме того, поэтические фрагменты и цитаты из Гёльдерлина (который сам переводил Софокла и Пиндара) потребуют от переводчика не только философской, но и поэтической компетенции. Переводы «Чёрных тетрадей» на русский язык в целом находятся на ранней стадии — переведены лишь отдельные фрагменты и тома, касающиеся политических аспектов (GA 94–96). Полного русского перевода GA 101 пока нет.

14. Послесловие издателя.

Издатель Петер Травни констатирует редакторский характер послесловия, уточняет место 101 тома в IV отделе Gesamtausgabe, принципы датировки и связь с предыдущими «Чёрными тетрадами». Как сообщает библиотечный каталог Принстонского университета, том включает три основные части: *Winke I*, *Winke II* и *Beilagen* (Приложения). Центральные темы тома — дальнейшее развитие учения о событии, языке как сказании, четверице, критика метафизики, техники и забвения бытия. Публикация этого тома завершает серию «Чёрных тетрадей» в рамках Полного собрания сочинений (GA 94–101).

Характеристика.

101 том «Чёрных тетрадей» — это не систематический трактат, а **поле знаков** (*Winke*) для мышления, которое решилось на от-речение. Хайдеггер здесь не объясняет, а **лаутствует**: даёт слышать звон тишины, в котором событие от-событийствует себя в лад своего тайника.

Издательская аннотация подчёркивает уникальность этого тома: в отличие от более ранних «Чёрных тетрадей» (1930–1940-х годов), которые часто содержали политические и историко-философские выпады, том 101 сосредоточен почти исключительно на поиске языка для события. Именно поэтому здесь нет скандального потенциала, который привлёк бы медийное внимание, — только философия в её чистом, герметичном и требовательном виде.

Том требует не чтения, а **«слышаще-видящего хранительства»** — способности услышать тишину там, где метафизика и техника оставляют лишь шум постоянства. Мышление, которому адресованы эти *Winke*, не должно надеяться на «результаты»; его единственное «дело» — быть благодарением (*Dank*) за то, что Оно (*Es*) даёт пути без цели. «Изживание» метафизики, о котором идёт речь в томе, есть не её отмена, а вплетение в более широкий лад отношения, где техника и событие — не враги, а две стороны «одного и того же», подобно негативу и позитиву.

Winke I — Указания I. (Черные тетради 1957-1959))

[С. 5-6. Эпиграф и вступление]

Текст открывается эпиграфом из Лао-цзы (строфа 43): «Мягчайшее земли преодолевает твердейшее земли». Дается пояснение: **Мягкое** есть то, что в своем покое укрывает целостное и потому способно быть уступающим (*nachgebend*) по отношению ко всему застывшему в беспокойном. Утверждается: «**Только те, кто объемлет (*um-geben*), способны на высокую уступчивость**».

[С. 10]

1. Приветливость (*Anmut*) есть исподволь требующее, тихо отчуждающее притязание (*Zumutung*) в **событии (*Ereignis*)**.

Горный ручей поет тишину к звездам.

Только **с-бывание (*Gehören*)** впервые приносит **слышание (*Hören*)**. В слышании мы соответствуем зову (*Rufen*). Зов событийствует взгляд.

Наш глаз видит по-настоящему только тогда, когда он уже со-принадлежит (*geeignet*) слышанию.

Помнящее-думание (*Andenken*) пребывает (*währt*) из полноты приветливости.

Мысли получают, т.е. присущее им для мышления, — это уже значит: оплодотворять их.

Пребывающее (*Währende*) есть **начало (*Anfang*)**. Начало есть **событие (*Ereignis*)**. Способность принадлежать в начало.

Начало как существование (*Wesende*) **грядущего (*Zu-Kunft*)**. Начало как **близость (*Nähe*)**. Близость как простота (*Einfalt*) **пространства-игры-времени (*Zeit-Spiel-Raumes*)**.

Изначально (*Anfänglich*): принадлежащий в начало. Изначально мыслящий: в начале слышащий **сказание (*Sage*)** события — **от-рекающийся (*entsagen*)** ему.

2. Впадение (*Verfallen*) — мыслимое со стороны события — переходит в несобственное. Различие собственного и несобственного касается не только присутствия (*Dasein*) и не только понимания бытия. Различие называет судьбу **вы-носа (*Austrag*)**. Забвение (*Vergessenheit*) как несобственность события.

3. В высшей свободе только расцветает прекрасное. Продумывать «результат» обратно в «оно дает» (*Es gibt*) как определение события. Результат больше не как успех действующей причины. **Результат как при-несение (*Erbringnis*)** в вы-ведении (*Her-vor-bringen*), которое изначально мыслится как **событийствование (*Ereignen*)** события. Язык как **речевая способность (*Sprachfähigkeit*)** человека. Язык как **форма пред-ставленности (*Form der Vorgestelltheit*)**.

4. Постав (*Gestell*) и образ (*Gestalt*) — мыслимые как слова изначально мышления.

Ге-став (*Ge-Stell*): исключительное собрание поставления, т.е. вызова в **постоянность (*Beständigkeit*)** запаса (***Bestand***). Постав есть сокрытое пред-видение (*Vorschein*) события, поскольку оно (событие) касается всего сущего (четверицы), преимущественно же, сообразно приоритету субъекта внутри субъектности, есть сокрытый пред-видение **обычая (*Brauch*)** в способе поставления, вызова и настройки человека на осуществление постоянствования в смысле информации.

Ге-став как предельное утаивание (*Entzug*) есть одновременно самое далекое, сокрытое событийствование.

Образ (*Gestalt*): от др.-в.-нем. *unigistalt* (некрасивый). Со времен 13-го века известен в значении «вид», «качество» (*qualitas, quidditas, species, eidos, idea*). Образ мыслится от **присутствия (*An-wesen*)**, от *eidos*. Образ есть собрание само-пред-ставления (*Sich-Darstellens*), **при-звук (*An-klang*)** событийного взгляда (***Einblick***).

Постав и образ: в обоих — совместная принадлежность забвения выноса и пред-игры события. Одно и то же есть самость полноты события как **от-события (Enteignis)** в **тайник (Ratsal)**.

[С. 13-14]

7. Антропоморфизм и обычай (Brauch). Приводится цитата Гёте: «Человек никогда не понимает, насколько он антропоморфичен». Это предложение требует дополнения: — до тех пор, пока «человек» понимает себя как субъект; тогда он представляет все нечеловеческое как объект и никогда не находит себя там, где он притязаем требованием (Anspruch), чье притязание (Be-an-spruchung) отнимает у человека возможность делать себя (а именно как субъекта) мерой всего. Антропоморфичен человек постольку, поскольку он объемлет (begreift) все сущее в горизонте тех представлений о себе как о «субъекте». У Ницше классическая формулировка антропоморфизма новоевропейской метафизики.

Событие: «Бытие» (Sein) — ни само по себе, ни человекообразно. Существование (Wesende) бытия и человека и их отношения принадлежат в **событие**. Нет больше области, внутри которой могло бы быть установлено различие между бытием и человеком, из которого возник бы антропоморфизм.

[С. 15]

10. Как может мышление быть указано в пребывание (Aufenthalt), которое просветляется (sich lichtet) как пребывание в начале? Не есть ли опыт двусмысленного (zwiegesichtigen) существа **постав** (воля к власти и пред-видение утаивающегося события) такое указание? **Ге-став** событийно за-ставляет (verstellt) (скрывает) событие, которое как утаивающееся в своем пред-видении хранит как ге-став.

Пред-начальное (Vor-An-fängliche) судьбы бытия — это доступное нам и исторически известное **начало западной истории**. Изначальное не есть первое, не есть исторически-раннее. Изначальное появляется лишь в завершении истории, сокрыто в двусмысленности постав.

[С. 17]

13. Единствен ли великий миг приветливости, потому что он приносит полноту, или он приносит полноту, потому что он неповторим? Приносить (bringen) означает: в событии из от-события (Enteignis) давать прийти. Это каждый раз единственно. **Отчуждение (Entfremdung)** — метафизически представленная — принадлежит в область субъективности.

[С. 17-18]

«**Из языка мыслить**»... Но для этого необходимо само мышление. Изначально испытанное мышление есть **от-речение (Ent-sagen)**. Слышаще-видя (hörend-erblickend) хранительство (Wahrnis) события, оно от-рекает сказание из отношения (Ver-hält-nis) в изначальный язык. «Из языка мыслить» не означает: хвататься за лексические значения слов без взгляда на подлежащее мышлению.

15. Вы-кладка (Auslegung):

Выкладывать: позволить тексту лежать в его текстуре, делать понятным.

Выкладывать: собирать в вонне от-события в событии; приносить перед непонятное как раздражающее и отсылать к отказу (Absage) от рассудка.

[С. 19-20]

17. Мышление: от-рекающее под-мигивание (Erwinken) пробуждения (Erwachens) события на событийно-хранимой земле.

Философия (в смысле Гегеля) — отчитывающееся восстановление власти живого объединения в области пред-ставящей предметности. **Философия** — доделывающее, ремонтирующее. **Мышление** — подготовляюще-изначальное.

«**Щадить**» (**schonen**) — рифмуется с «обитать» (**wohnen**), но остается несоразмерным словом для подлежащего сказанию: давать расцвести розовому чуду истинно обитающего человеческого существа.

Дело (Sache): иметь дело с кем-то (Лютер) — находиться в споре. Спор (**Streit**) изначально означает не «борьба», а стеснение (**Bedrängnis**) в смысле **боли (Schmerz)**. Само дело мышления есть боль события.

Тема (Thema) — по-гречески означает то, куда что-то полагается, синонимично *taphos* (могила). Ныне тема означает то, что исследование пред-полагает себе через свой метод и подставляет (**unterstellt**) под него.

[С. 21-22]

Язык.

О, мать нам и сказание! / Тихони и неси — / ты, отпускающее ткань / единого жеста / в несущее дрожь: / поющая земля.

Как в легком, робком отведении покоящейся руки, мышление незаметно становится все проще в тайну начала, так что оно, от-рекая, подозревает (**vermutet**) приветливость земли, которая несет **без-дну (Ab-Grund)** четверицы.

Без-дна: событие. **Несение (Tragen):** отно-шение (**Ver-halten**).

Лаут (Läuten) — как событие чистого лаута — слышимого приветливости — принадлежит несущему дрожю земли. Оно лаутствует изначально — укрывает и дает **звон (Ge-läut)**.

Звон как зов, собрание, событийствование, празднование, подавание знака — чистый звон в событии.

У-молк (Ver-bringen): как при-надлежащее в **при-несение (Erbringnis)**, которую обычай выдает из события. Обитание (**Wohnen**) как это у-молк. У-молк есть **благодарение (Danken)**.

[С. 23-24]

24. История (Geschichte): как последовательность публично известных событий, состояний и достижений (Дильтей: «связь воздействия»); и **история как судьба (Geschick) бытия**, которая сама есть вы-нос в событии и возвращена событийному забвению. Приводится письмо Шиллера Вильгельму фон Гумбольдту от 2 апреля 1805 года о жалком состоянии поэтической продукции в Германии. В то же самое время были написаны гимны, элегии и наброски Гёльдерлина, хорошо скрытые, защищенные. Разговоры о мифе и магическом недостаточны, чтобы распознать, что здесь ждет и остается заставленным (**verstellt**) современным состоянием мира.

Куда же мы должны поместить выкладку (**Auslegen**) его стихотворения? Не должно ли сначала наше отношение (**Beziehung**) к языку преобразиться в **отношение (Ver-Hältnis)** (событие четверицы) как **сказание**?

[С. 25]

26. Речь об изначальном мышлении. Она означает не то, что мышление только теперь начинает мыслить, а прежде все было ничтожно и ошибочно. Изначально мыслить означает: в шаге назад в требующий **на-чало (An-fang)** слышать событие, подозревать его притязание. Изначальное мышление не есть беспредельная заносчивость. В нем мышление не начинает лишь теперь, оно самое большее перестает быть обосновывающим представлением.

Язык. То, чью «сущность» мы хотели бы испытать, мы называем языком (*lingua, glossa, langue*) — от «говорить» (**sprechen**) как озвучивания. Покоится ли пребывающее-пожалованное (**Gewährte**), т.е. событийствующее языка в **сказании** как звоне тишины? Тогда **сказание как язык** — лишь внешне представленное как озвучивание. Но где нет «вне» к «внутри», там в «лауте» (язык, рот) скрывается лаутение земли.

[С. 27]

27. Настроение (Stimmung). В нем всегда еще видят размытое чувственное состояние. Это психологическое представление правильно, поскольку оно берет психически-телесно-

лесное (Leibliche) как наличное. Но **настроение**, собственно мыслимое, не есть дело человеческих состояний. «Расположенность вот-бытия» (Befindlichkeit des Da-seins) есть оно лишь постольку, поскольку настроение означает **настроенность (Gestimmtheit)**, настроенное из настраивающего (Stimmenden), которое как тишина отношения (Ver-Hältnisses) при-тязает (zumutet) смертному умонастроению (Gemüt). Само настраивающее есть **самособытие (Ereignis selbst)**. Настроенная viola d'amore есть нечто расплывчатое, а покоится в нежно-отмеренном.

[С. 29-30]

30. Несение (Tragen) не как основание и под-основа. **Несение как событийствование (Er-eignen)** — обычай — достижение (Reichen) — как держание из отношения. Нести на руках; позволять парить в колебании при-несения, которое есть у-молк — оставляет пребывание.

Простота (Einfalt) от-собывает в собственность (Eigentum) отношения. Простота как тишина. **У-тишение (Stillen)**: успокаивать. Тишина у-тишает: дает пить покой взволнованности (Rührung): собственного движения достижения в смысле **об-ласти (Be-Reich)**.

31. Событие (Ereignis). В сдерживающем (verhaltenden) событийствовании ткуются вместе **до-достижение (Zu-Reichen)** и утаивание (Entzug). Это есть **лад (Fuge)** события: доверие самого доверенного и утаивание самого сокровенного. Но самое доверенное как самое сокровенное — есть одно и то же. И его отзвук в смертном обитании: высочайшая радость как глубочайшая боль, и эта — как та. **Тайна (Geheimnis)** — изначально мыслимая — есть так лад события. **Забвение (Vergessenheit)**: завуалирование (Verschleierung) само-утаивания (Sichverbergens).

Швейцание (Schweigen). Кто молчит, тот удерживается от говорения. Это у-держивание есть сказание, происходит из него. Швейцание и тишина: кажется, будто швейцание соответствует тишине; это верно лишь постольку, поскольку швейцание есть сказание. Тишина требует в качестве соответствия от-речения (Entsagen) и его говорения.

[С. 31]

33. Сказание (Sage) развертывает как звон тишины простоту области (Gegend), принадлежит в эту область, «есть» поэтому **земля** и постольку **язык**. Все, что «есть» из существа-вания Бытия (Seyns), «есть» **земно (irdisch)** — более всего небо, чище всего оно. Смерть есть триумф земли, горный хребет (Gebirg) простоты области. **Пафос (πάθος)** — ныне часто переводят как «переживание» (Erlebnis). Пафос касается сказывания (λέγειν) и говорит: дать себя привести в отношение... При этом отношение еще не испытано как отношение (Ver-Hältnis) из события, но уже содержит момент размыкания-сокрытия — открытость к присутствующему.

[С. 31-32]

34. «Куинциг» (Kuinzig). Этимология темна. Употребление ограничивается Верхней Швабией и областью севернее Überlinger See. Слово куинциг само есть куинциг, поскольку оно уклоняется от формальной дефиниции и непосредственного объяснения.

Облава против моего мышления усиливается повсюду и принимает форму организации. Окружение должно при таком разгоне удалиться. Но котел найдут — пустым.

35-36. Почему испокон веку вопрос «что есть то или это?» ищет **причину (aition)?** Потому что со-причинение (verschulden) мыслится как со-причинение (Veranlassen), это же как пред-лежание (Vorliegenlassen), давание основания (gründen). **Что (Was)** в смысле «вида» предлежащего спрашивает уже в горизонте со-причинения присутствующего как такового.

[С. 31-32]

37. К стихам Гёльдерлина («Что есть бог?... заканчивающиеся: ... сочетается оно с чужим...») недавно сказали, что здесь «поэт говорит невпопад» (irre). Он говорит не невпопад, но так бездонно, что нужно долгое время и необычайный опыт, чтобы в мышлении прийти туда, где такое слово начинается. **Очуждение (Befremdung)** — она не просто являет близость, она существует из нее, есть **от-собствующее (Ent-Eignende)** в событии и остается так храни-

тельством (Wahrnis) целостного (Heilen). Греки испытывают очуждение **священного ужаса (Aidōs)** — как то же самое, что и **милость (Charis)**.

[С. 32-33]

40. Чутье языка (Sprachgefühl). Когда оно деятельно, оно касается нашего сказывания и слышания. Оно может быть столь мощным, что иногда запрещает нам вдаваться в сокровенное родство такого, что принадлежит близко вместе. Мы легко понимаем, что значит «со-ответствовать» (entsprechen). Но если мы вместо «говорить» скажем его существование, а именно «сказывать» (sagen), и услышим слово «от-речь» (ent-sagen), то мы уже не свяжем его с со-ответствием. Чутье языка — не есть ли оно само судьбно со-настроено (zu-gestimmt) голосу сказания? **Со-ответствие и от-речение** идут друг другу в их сказании наперекор. Но это наперекор-бегущее не просто принадлежит в диалектический синтез, а происходит из изначально-спорного от-ношения, в котором простота интимности и очуждения хранит их.

Пока мы не испытаем, что всякое сказание настроено в начало, в требующее событийствование, которое при-сваивает наше сказание и отдает его отношению земно, до тех пор мы не увидим, каким образом сказание повсюду **вы-слышивает (enthört)** подлежащее сказанию из начала и так впервые **со-ответствует (ent-spricht)** событию внутри его, т.е. теперь **собственно: от-речает (ent-sagt)**.

От-речение есть от-речение сказания из его происхождения (Herkunft).

Мышление есть **исконное (ur-kundliche) стихотворение (Dichten)**. Оно приносит весть (Kunde) начала в лоно земли.

[С. 34]

44. Пропась (Kluft) между владением (Besitz) и собственностью (Eigentum). Всякое хотение владеть уничтожает всякую возможность событийствования в собственность от-события. Противоположность отпусканью (Lassen) есть владение. Двусмысленность **имения (Habens)** как владения и «имения» в собственность (zu eigen «haben»). В древнейшем языке haben значит eigen (собственное) — как отпускать собственное. **Имение есть бытие**, когда оно, невладея, пребывает в отпускании.

К слову поэта («Так научился я печально отказу: Ни одна вещь там, где слову не хватает») говорит по-соседски мыслящее: «Так подмигивает завуалированное стихотворение: Впервые как сказание дает звук и свет».

[С. 35]

45. Бытие (Sein) — как чистое кажимость (Scheinen): светяще-просветляющее при-сутьствие-давание (Anwesenlassen), сдержанность (Verhaltenheit) чистого у-таивания (Ver-Bergens) — как такового. Это кажимость событийствует в **пространстве-игре-времени (Zeit-Spiel-Raum)** события.

Близость (Nähe). Чем интимнее близость близит — в противостоение удаляя (entfernt), тем чище остается она сама в неприблизимом (Unnahbaren) как это само. **Удаление (Entfernen):** отдавать даль (Ferne) так, что удаление преобразует даль в предельное очуждение доверенного. Из этого предела очуждения, в нем расцветает интимнейшее **со-события (Vereignung)**, через которое противостоение хранится в ту ширь, которая более не нуждается ни в каком мосте: испытанное в событии **ἐν διαφερόμενον** как **ἐν πάντα** «единого» как от-событие в очуждение прелестного (Holden).

Когда мы испытываем близость как таковую, мы претерпеваем ее как неприблизимое — боль этого претерпевания есть ликование отпускания.

46. Близость есть неприблизимое. Неприблизимо суть взволновывающее ее приближения (Näherns): **близость как событие (Nahnis)**. Мы достигаем неприблизимого через робость (Scheu) завуаливающего хранения. Хранение есть: слышаще-видящее благодарение.

[С. 36]

47. Раннейший собственный опыт моего мышления есть опыт забвения бытия как такового; где забвение от предчувствия (Ahn) мыслилось как **утаивание (Verbergung)** и сразу же был услышан отзвук того, что это у-таивание не только принадлежит к истине бытия, но дает **взмах (Wink)** в собственно полноту существа Бытия (S), возвращенного в его хранилище. У-таивание из и как **от-событие (Ent-eignis)** в **событии (Ereignis)**.

Технический мир не идентичен с техникой. Технические процессы и явления происходят из таинственного мира, которому наше мышление еще нигде не соответствует.

[С. 37]

48. К выпускному классу гимназии. Платон в «Теэтете» (146b): «τῷ γὰρ ὄντι ἡ νεότης εἰς πᾶν ἔτιον ἔχει» — «Ибо поистине юности присуща из самой себя процветающая отдача всему» (to rap означает здесь «все» в смысле высочайшего целого). Что нам делать? Делайте **отпускание (Lassen)** в двояком смысле: 1) негативно: свободно держаться от опутывания техническим миром; 2) позитивно: открыто держаться для достопочтенного образцового предания западного духа. Оно собирается в еще не услышанном призыве поэта, которого сто лет назад гимназист Фридрих Ницше рекомендовал своему другу для выдерживающего чтения. Имя поэта: Гёльдерлин.

Гёльдерлин говорит: «Мы ничто. Что мы ищем, это всё».

[С. 38-39]

50. К существу игры (Spiel): отпускание в держание, держание в отпускание, но игра завершена только тогда, когда всякий раз и внезапно и всякий раз она поворачивается. Поворот есть не простое обращение, но навив (Gewind) веретена — про-стирание (Durch-reichen) области **до-достижения (Zu-Reichung)**. **Навив:** сам ветер тишины — игра.

51. «Скачок» (Sprung) и «шаг назад» (Schritt zurück) все еще отсылают назад в метафизическое представление. Более адекватно говорят **в-хождение (Einkehr)** и **в-езд (Einfahrt)**. В-езд — называет въезжание — достижение в движение. В-езд в чернолесском доме означает также ворота — врата путей.

52. Пре-одоление (Überwindung). Как легко такое слово попадает в небрежное употребление. Но преодоление, которое на своем пути не освобождается к своему сбереженному (Gesparten), остается в полемике мнимого прогрессирования. Иначе есть **из-живание (Verwindung)** — боль начинающего из-текания (Ent-ströments). Выйти за пределы метафизики способно только мышление, которое вошло в ее «истину».

[С. 40]

53. Ужасная перспектива — планируемая Америкой технически контролируемая и управляемая погода — это будет предельное обеспечение постоянства (Bestandsicherung) полнейшей ненадежности всего роста земли. Это превышает еще грубое уничтожение земли атомным заражением.

Мое мышление — более восхваляемое, чем познанное; и истолкованное превратно, вместо того чтобы быть изгнанным.

[С. 41]

55. Tōsei (Прощание с миром) называются стихотворения, которые по древнему высокому обычаю умирающие слагают в умирании. **Tōsei** Басё гласит:

Tabi ni yande / Yumé wa karenö wo / Kakemeguru

(Странствуя, заболев, / Сон бегаёт вокруг / По сухому полю).

Странствие — быть-в-пути (не обитание). В этом человек должен уметь спокойно обитать. Обитание в не-обитании: грезоподобное (Traumhafte). Поэт-бытие — но грезоподобное нуждается в своем собственном ладе.

Постав (Ge-Stell) как утаивание события. Утаивание как удержание (Vorenthalt). Удержание как завуалирование до-достижения. Завершение забвения Бытия (Seyns).

[С. 42-43]

57. «Логика» — раньше (1934) это называлось: следовать-мышлением (nach-denken) существу языка (Logos): **мифо-логия (Mytho-Logie)**. Мифос: слово как **сказание**. Мифология: сказывание сказания. Эта изначальная мифология как мышление не есть учение и рассказ о богах. Даже божественность богов не может она сказать. Но она могла бы, если бы кто-то однажды в позднее время смог мифологическое, подготовить первым спокойным светом кажимости божественности пространство-игру-времени — в давании-себе-сказывать (Sich-sagen-lassen): сказание.

58. Мышление находится под угрозой самой опасной из всех опасностей. Это **рефлексия (Reflexion)** — вместо того чтобы давать себе сказывать достопримечательное (das Denkwürdige) и так просто от-рекать (ent-sagen), оно впадает обратно в обсуждение пути, уклоняется от пути, прослушивает сказание.

Кризис (Notschrei) кричит беду, что ненужное, бесполезное лишь медленно и трудно может поднять себя к свету как истинное из своей истины.

Сказание-себе-давать (Sich-sagen-lassen): давать себе вбирать (einholen) в **отпущенность (Gelassenheit)** от-рекающего с-бывания (Gehörens) в обычай сказания как звона тишины.

Поворот (Kehre) принадлежит в само событие. Он есть пред-видение от-события, как коего забвение из чистого утаивания кажимости (Als solche) становится собственным хранительством само-утаивания. От-событие в самое собственное событийствования.

[С. 44-45]

62. Мышление, которое изначальное есть как из начала в это вбранное (eingeholtgebrauchtes) сказание, зовется «изначальным» (anfänglich), потому что на-чато (an-gefangen) в событии; никогда же потому, что оно само могло бы быть начинающим.

Философия мыслит по методу счета (Rechnens), есть обосновывающее представление сущего в его бытии.

Мифо-логия мыслит как способ от-речения: есть давание-себе-сказывать: сказание. Тем временем **от-мирание мира (Weltentzug)** упрочивается и скрывается через безграничное устройство планетарной публичности в форме информационного предприятия.

Одно и то же (Selbe) всегда есть одно и то же; ибо оно пребывает изначальное (anfänglich). Поэтому оно всякий раз неповторимо. Это есть его избыток (Überfluss). Идентичность есть до-достижение (Zu-Reichung).

[С. 45-46]

64. Недостаточно продумано, что значит: существо метафизики есть **забвение бытия (Seinsvergessenheit)**. Только когда «бытие» означает: Бытие (Seyn) как событие, а забвение: утаивание как само-утаивающееся, когда забвение бытия мыслится как от-событие в событии, это самое как мировая-игра (Welt-Spiel) звона тишины — тогда приходит достаточная ясность в простоту дела.

[С. 46-47]

65. Ковать (Schmiede) украшение (Geschmeide)... сказывать сказание (sage die Sage). Самое собственное нуждается в **до-достижении**, потому что оно не есть само-волие (Eigen-süchtige), а само есть используемое (das Gebrauchte). Способность к отпусканию. Мышление как отпускание: (себе) давать сказывать сказание.

66. Делание (Tun) — в смысле $\theta\acute{\epsilon}\sigma\iota\varsigma$ как $\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\theta\epsilon\sigma\iota\varsigma$ — полагание в сохранение (Bewahrung) из поручительства (Gewährnis) — это: мировая-игра.

Изначальное сказание есть **мышление**. Всякое стихотворение покоится в **мысли (Gedank)** — в нем мышление (Denken) и благодарение (Danken) принадлежат друг другу. Мышление есть благодарение. Мышление благодарит (verdankt) дар «Оно» (Es) (события), которое событийствующе-сдерживающе-утишающе: дает. Благодарение от-дает (er-gibt) себя дару.

[С. 48-49]

68. «Отказ (Verzicht) не берет. Отказ дает» — говорится в «Полевой тропе» (Feldweg). Отказ дает, однако, только тогда, когда отказывающиеся суть приемлющие как благодарящие. Отказывание есть **себе-отказывание (sichversagen)** в смысле не-отказывания себя обычаю, а, наоборот, совершенное от-речение себя в от-событие. Это есть высочайшая свобода: благодарение как тайна того, что на изношенном, многозначном слове зовется у нас «любовь».

69. На-чало (An-fang) — **fangen** как **fuogen** — ладить (fügen) — в-лагание (ein-fügen) — событие. Вхождение в собственное (Ins Eigene gelangen) через от-событие.

70. Вслушиваться на язык — это значит: давать себе сказывать сказание, звон тишины, событие как от-событие, в его способе (melos) от-рекать сказанию, т.е. от-рекать его от-событию в благодарение мышления.

[С. 50-51]

72. Язык. Гёльдерлин стихотворствует слово как «**цветок рта**». Есть цветок (arnica montana), чью целебную силу знают крестьяне в Шварцвальде. Они называют цветок «**Wohlverleih**» (благо-дарование). Это имя могло бы также называть «цветок рта», слово «**Huldverleih**» (милость-дарование). Милость (Huld), которая становится прелестной (hold) мировой-игровой-объединенности вещи.

Мир и вещь (Welt und Ding). Обусловленность (Bedingnis) из сказания испытать как **об-ласть (Be-Reich)**, которая из **мирового-игрового-источника (Welt-Spiel-Quell)** доставляет друг другу, что так доставленное (Gereichtes) вверяет богатство события, как вещь подает себя смертным.

В противоположность «**условие**» (**Bedingung**) в смысле того, что как основание нечто обосновывает и как предмет делает возможным. Возможность здесь как доступность для исчисляющего (rechnende) представления как мышления (Кант).

[С. 52-53]

75. Ни один смертный не может спасти другого, т.е. дать прийти в его самое собственное, из себя одного. Спасение есть только там, где предоставляется до-достижение, в котором смертные друг к другу в свое делание и отпусkanie **у-мирают (ersterben)**.

Самое собственное же каждого есть от-событие (Enteignis) в тайник звездного лада (Sternenfuge).

Собственно (Eigentlich) — это всегда говорит: **событийствованно (ereignet)** — смертные суть только в умирании.

Высшее умирание, которое им в жизни как жизнь даруется: умирать смерть в жизнь: **в-умереть (ersterben)** в чистое от-событие к единящему Единому, которое все объемлет, все дарует.

76. Смертное умирание впервые приносит самому событию звездный свет, в котором событие — недомыслимо для нас — само себе является в **про-каживании (Entscheinen)**. Смерть как интимное благодарение умирания есть **тишайшее сказание** — лаутение покоя — ритм события.

[С. 53-54]

77. Определению истины как не-потаенности (Un-verborgenheit) и вы-ведения (Entbergung) противопоставляют: куда же размыкается непогаенное? Не должно ли для этого иметься «субъект». Это вопросы из давно привычного новоевропейского представления. Греки не нуждались в этом «куда» и «для чего», потому что они были так призваны вы-ведением и его присутствием, что со-ответствовали ему, в этом со-ответствии были сами собой — со-ответствовали в видении, в произведении, в выставлении, во всем при-несении (Erbringen) произведения (ergon) из **логоса (Logos)**.

78. Поэтому для греков нет личности, нет субъекта, поэтому нет «психологии». Психе принадлежит в логос. Heraklit (фр. 45): души (psyches) границы не найти, обходя все пути. Невозможность возврата в греческий способ со-ответствия. Тем не менее в том, что это со-ответствие предоставляет, нам удержано нечто, что через все «бытие» и его судьбу сберегается: тайна само-утаивания выведения — событие как от-событие — забвение в его происходяще-изначальном существе. Удержание скрывается в **поставе (Gestell)** и как это последнее.

Указание: греческое театрон (theatron) у Геродота — место для смотрения. Смотрение — не новоевропейское, а давание-себе-смотреться. Актер ничего не представляет для такого смотрения. Он — **герменевс (hermēneus)** — выкладывающий отвечающий (der auslegende Antwortende) — со-ответствующий тому, что на него в судьбе смотрит.

[С. 55-56]

81. Только тот, кто сам сын ночи, может освободить смертных из избытка ночи в свободное светлого (Heiteren), которая всегда остается дочерью ночи.

82. Божественность бога есть **пришествие (Kommen)**. Ему пред-варительно: сохранность пришествия в событии. Высочайший бог есть **Грядущий (Kommende)**. Пришествие смертных есть благодарение.

Сдерживающая выдержка (Verhaltenheit) — суть высокое со-ответствие грядущему из силы мягкого.

«Однако вернее и больше и их больше / Коим всё есть всё, достойно матери, / В спешке медля, с орлиным / Воздухом, пройти более взвитой путь. / Голос народа».

[С. 57]

85. Звезда в мировой-игре — простота ее смотрения как **в-гляд (Ein-blick)** — чья **сладность (Verfugnis)** от-сбывает мировую четверицу в ее области.

Указательное мышление (das weisende Denken). Weise: знающий. weisen: давать знать. wissen (videre): иметь узренным — т.е. быть обозренным (angeblickt sein) во в-гляде. **Указательное мышление**: давать достигать в бытие-обозренным (Erblicktsein) (во в-гляд).

Сдача (Preisgabe) бытия в пользу **оно дает (Es gibt)** — мирствующее (weltend) — вещь.

[С. 58-59]

85. Аморфон (ἄμορφον) — Гёльдерлин испытывает его как «без-судьбинное» (Schicksaallose) и как «нашу слабость». Слабость происходит из неспособности иметь судьбу. «Историческое» может быть испытано из **судьбы (Geschick)**, последняя же не как «судьба» в смысле необходимости внутри метафизических различий. Судьбоносное (Geschicklich) скорее как собрание в **посылание (Schicken)**, каковое — событие — утаиваясь — «бытие» — присутствие как непотаенность дает восходить и властвовать. Судьбоносное испытано событийно.

86. Аморфон означает тогда: неспособный, использованный принадлежать в событие.

Поворот (Kehre) во **в-хождение (Einkehr)** во **в-пущенность (Eingelassenheit)**, которой впервые смертная отпущенность как благодарение соответствует и так «язык» обрела.

87. Мышление не должно уклоняться от сбивания с пути через бытие (различие, трансценденция), но одновременно должно научиться испытывать, каким образом остается невозможным достичь через изживание бытия в событие. Поэтому важно не только иначе толковать «бытие», иначе называть, но понять, что «событие» никогда не есть лишь иное толкование «бытия»; в событии «бытие» и бытийная судьба от-событийствованы (enteignet) в от-событие к отношению.

[С. 60-61]

90. «Лесные тропы» (Holzwege). Две вещи нуждаются в дополнении: сказать совершенно Иное к «Истоку художественного творения»; и совершенно Иное в мышлении Ницше.

Единственный великий человек, понявший Ницше, т.е. ставший интенциональным (inständig) в этом мыслящем присутствии, остается: Antoine de Saint-Exupéry.

[С. 61-62]

91. Ответ-ственность (Ver-ant-wortung). Имя это должно лишь сбросить суженный и высохший смысл, вложенный в него моралистическим истолкованием. Ответственность вырастает из **боли (Schmerz)**. Боль становится земной через ответственность.

92. Всякое сказание смертных остается **по-сказыванием (Nach-sagen)**: сказания. Оно есть звон тишины в **мировой-горный-хребет (Welt-Gebirg)** («язык» и смерть), каковые тишина как морская-тишь вжимает (einschmiegt) светлое (Heitere) покоя в «жизнь» смертных.

Смерть и дева (Der Tod und das Mädchen). Смерть и сказание.

Мы, смертные, способны «это» (Es) «только» — **у-мирать (er-sterben)**.

[С. 62-63]

93. Когда бы мы ни начинали мышление с помнящего-думания о человеке, мы должны прежде испытать человека как **смертного (Sterblichen)**, из его бытия — «к смерти». Смерть есть **мировой-горный-хребет (Welt-Gebirg)**, который высится из моря жизни, чьи волны несут смертным сказание на их землю.

В простое в-хождение в чистое отношение (Ver-Hältnis): человек есть как смертный **начало (An-fang)** — на-чатый, потому что использованный в событии. Само событие мы видим впервые, т.е. завуалированно, в собственно мыслимом, т.е. благодарственно преподанном начале.

94. Смерть есть боль: навив (Gewind) печали и радости в чистую близость из отношения единственного начала. Смерть и боль. Боль и свобода (Freyheit), свободящая (freyend) созвучие (Einklang) мировой-игры в звоне тишины.

[С. 64]

105. От φύσις к ядерной физике — это не история, делящаяся столетиями, но в-ступившая (eingekehrt) в свое существо судьба, событие как **мировой-ока-миг (Welt-Augen-Blick)**, который на нас смотрит — в-гляд (Einblick), который к себе в-думывает нас.

φύσις остается главным словом для «бытия», ибо в φύσις (φῶς — свет) с-лажено (eingefaltet) двоякое: восхождение: выведение: ἀλήθεια и при-сущее: бытие: εἶναι.

106. Непостижимое (Unheimliche) **постава (Ge-Stells)**: что оно ставит **заказывание (Bestellen)** — не для производства постоянного запаса, а для **заказываемости (Bestellbarkeit)**, которая уже заказывает замену и так занимается потреблением (Verzehr). Все это и так безгласная власть постава / себя за-ставляет (verstellt) через господство беспостоянного (Bestandlosen).

[С. 65-66]

108. «Как» (als). Сначала от высказывания: нечто как нечто сказать (атрибутивное, предикативное «как»). Но в виду «онтологического» «как»: сущее как сущее. Теперь впервые свободное освобождение в самое собственное — отпущенной от-событийности (gelassenen Enteignis). Необходимое «как» обретает свой событийный смысл. «Как» смягчит (mild). «also» (всё так...).

[С. 67-68]

100. Делание (Tun). Наше старое слово **tuon** злоупотреблено. «Что нам делать?» Делать (tun) по-гречески **τιθέναι** или по-римски **agere**. Делать изначально означает: например, положить в чашу (in die Schale tun) — т.е. лечь (legen), там лежать (liegen), покоиться (ruhen), туда принадлежать и там при-сущим отпустить (an-während lassen). Делание есть собственно отпущение. Делание как **освобождение (Be-freyen)**.

Благодарение (Dank) в старом языке использовалось для **мысли (Gedank)** (помысленное) и мышления. — кому-то благодарить: происходит из взаимной любви (Gegenliebe). Благодарение всегда начато из до-достижения.

102. Принимание (Empfangen) есть не взятие, а дарение (Geben): отдача (Hingabe) в происхождение (Herkunft) отношения. Обрести собственное, давно учрежденное самость (Selbst), чтобы никогда более его не выдавать. В этом пробуждается и процветает **верность (Treue)** — без Зачем, без воли — как утишенное с-бывание (Gehören).

[С. 68-69]

103. Чтобы машины однажды стали невидимыми и родственными вещам, должен прежде быть высветлен (gelichtet) другой взгляд (Sicht), в котором человек усматривает себя как смертного. В области в-гляда (Einblicks) мышление призывается перед простые об-зоры (Anblicke), которые требуют оставаться в незримом.

Обновлять (Erneuern) означает: давать началу пребывать — любопытство (Neugier) уничтожает всякую возможность обновления.

104. В области поставы есть только служащие (Angestellte) и охота за местами (Stellen), которые никогда не могут быть местом (Ort). Используемые (Gebrauchten) в событии.

Мир (Welt) (событие от-события четверицы) «есть» обусловленность (Bedingnis) вещей. Вещи «суть» — как обусловленность. Нет «различия между миром и вещью». Одно и то же покоится в том, что они суть одно и то же. Одно и то же: сказание; «суть», т.е. утишены (gestillt) в от-ношение (Verhältnis) лада.

[С. 70-71]

106. Α-λήθεια. Незабываемо, недомыслимо остается сказание этого слова, когда мы в нем слышим отзвук, в котором звон тишины слышится: событие как от-событие из отношения мировой-игры в боль лада об-ласти из избытка близости-события (Nahnis) к источнику тишины.

Благодарящий взгляд уже способен в Α-λήθεια видеть ранний сумерки, в которых событие (сперва только выведение) как от-событие (сперва только сокрытие) приходит к дальнему кажимости.

107. «Бытие» «есть» только в **Оно дает (Es gibt)**. В пространстве-игре-времени Оно дает — дает Оно события: историю.

108. Вы-ведение из (само-утаивания). Вы-ведение в (само-утаивании). Вы-ведение само-утаивания. Само-утаивание как выведение: принесение, дар в Оно дает.

От-речение (Ent-sagen) как простота в простое от-события. Самое трудное — чистое от-рекающее мышление.

109. Близость-событие (Nahnis) есть пребывание (Verweilen) избытка возможного.

В «Бытии и времени» (1927), С. 38: «Выше действительности стоит возможность».

Танец (Tanz) — есть эхо, голос горного-хребта (Ge-Birgs) покоя в мировой-игре, есть от-рекающая противно-игра у-покоения (Be-Ruhens), которое изначально слагивает (fügt) отношение из покоя в сдержанность четверицы.

[С. 71-72]

110. Сказать (sagen), sagen значит: показывать (zeigen), видеть (sehen) — давать усмотреть (erblicken lassen) отпущенность ко в-гляду (Einblick), который на нас смотрит.

Поскольку лад события в себе без-донен (ab-gründig) — мышление никогда не приходит к основанию, то нечего бояться, что соразмерное сказание когда-либо могло бы коснуться даже **несказуемого (Unsagbare)**. От-речение отпускает несказуемое быть близким в его от-решенности (Entrückung).

[С. 72-73]

111. К философии принадлежат: идея, понятие, наука, система. Мышление же принадлежит в благодарение (Dank), есть его способ.

Начало (An-Fang) тишины: смерть. Праздник от-события во в-хождение в одно и то же как покой движения (Be-wögun) в богатстве мировой-игры.

112. Самое собственное каждого из смертных есть — в возможности — смерть. Как самое собственное она укрывает обещание собственного (Eigentlichen) — с-бывание в событие. [С. 73-74]

113. Когда сказание есть звон тишины и как таковой лад от-ношения (Ver-Hältnisses), тогда смертное сказание, которое повсюду от-рекает язык от-событию, способно призывать взгляд (Einblick) мирового-игрового-звезды и так строить у изначального обитания людей, что готовится преобразование с-бывания и собственное в-хождение в одно и то же мыслится среди доставленных друг другу смертных.

Недостаточность скачка (Sprung). Только для попытки из метафизики достичь от-рекающего мышления напрашивается скачок как **от-скак (Absprung)**, который достигает лишь до без-дны — который, как всегда, остается привязан к основанию — бытию как основанию.

Где же изначально основание как существование бытия с ним самим забыто и уже слышится призыв события в событии, там более не нуждается в скачке. Требуется совсем Иное: молчаливость (Schweigsamkeit) в украшающее (Schmückende) сказания, которое нуждается в от-речении как в принадлежащем слышании.

[С. 74-76]

114. Диалектика. В каком отношении она привязана к тройственности тезиса, антитезиса и синтеза? Откуда повсюду осуществимое расширение диалектики в безграничный формализм? Из постоянно само-подтверждающегося главенства характера высказывания всего сказания. Это из главенства наличного как мнимо-истинно-пребывающего.

116. Обусловленность (Bedingnis) вещей как отношение (Ver-Hältnis). Событие есть всегда событие в отношении; всегда лад четверицы; всегда от-событие в боль лада. Событие лаутствует тишину. Покой розы — роза покоя.

117. Событие есть колокол тишины (далее схематический рисунок колокола).

[С. 76-77]

118. Α-λήθεια — изначально испытанная в от-рекающем мышлении — не желает быть только досадной помехой для философии, но стать тем, что она есть: **исконной вестью (Urkunde)** для языка мировой-игры из события.

119. Речь о собственном мышлении (eigentlichen Denken) не хочет сказать, что до него никогда не мыслили. Вся метафизика есть мышление, и притом обосновывающее и потому исчисляющее мышление. С точки зрения собственного мышления метафизика есть **не-собственное (un-eigentliches) мышление**. Это не содержит обесценивания, а говорит, что метафизика уже существует в сокрытом событии, но сама по себе и для себя несведуща о событии (unbedenklich) — потому что основана в бытии как основании.

120. Поручительство (Gewährnis) как событийствующее от-событие. В поручительстве покоится **со-ладность (Be-Fugnis)**. Со-ладность слаживает мышление как от-речение, дает ему строение, направляет его в его делание.

[С. 77-80]

122. С вопросом о различии (Differenz). Отказ (Loslösung) мышления от «бытия» и «истины» делает излишним вопрос об истине бытия, т.е. о существовании «различия». Заковывание мышления в вопрос о «различии» оказывается теперь самым упорным, против самого собственного искания направленным впадением в метафизику.

Совсем Иное (das ganz Andere) «Вкладов» (Beiträge).

125. Логика, психоанализ, социология — суть самые мощные спутники метафизики, потому что они выглядят так, как если бы они оставили метафизику позади.

126. Изначальное мышление (Das anfängliche Denken) не стоит более в противоположности (Gegen-Satz) к метафизике. Оно остается вне ее; ибо, мысля «существо», оно уже не может иметь в виду ничего метафизического.

[С. 82-83]

127. К завершению философии. В каком отношении Маркс через обращение гегелевской метафизики в физику «мета» (т.е. в социологически-экономическое объяснение «идеологий») готовит растворение философии в науки? В каком отношении все это, что сегодня участвует в распаде философии, покоится в властвовании **постава (Ge-Stells)**?

Смерть (Tod) есть начало в от-событие к ладу; поскольку она есть самое-собственное собственность (eigenste Eigentum) каждого смертного, она укрывает в себе собственное обещание в единственность (Einzigkeit).

[С. 83-84]

130. Философия происходит из **θαυμάζειν** (удивление), которое уже жаждет основания, которое ищется как причина. Мышление же перед началом философии держится еще в **αἰδώς** (священный ужас) перед неприкосновенным (Unversehrlichen) самим присутствием — еще не идет на основания и причины.

131. Немногие способны чисто: начало.

Ге-память (Ge-diachtnis) — схематический рисунок: «Строение сказания. Из ведущих слов стали звучные слова. Память лада (Das Gedächtnis der Fuge)».

[С. 85-86]

132. Константы природы (Konstanten der Natur) в «мировой формуле» суть только то, что они суть, как то, с чем должно исчислять. Они «суть» только постоянно (beständig) внутри исключающего обеспечения постоянства (Bestandsicherung) «природы».

Paul Klee испытывает (по записи в дневниках, Мюнхен 1916) человека «не как вид» (nicht als Spezies) — т.е. не как род живых существ, а как «космическую точку». Вероятно, это означает: как место собрания мира в его мирствование, т.е. в игру от-события к... тишины.

133. Два незабываемых мгновения детства: 1) вид на тихую долину Дуная, идущий с матерью на богомолье в Бойрон; 2) вид на Боденское озеро, неотличимое от неба.

[С. 87-88]

135. Смерть не есть само-погасающееся избавление (Erlösung) от жизни. Смерть есть пребывающее (währendе) растворение смертных в вверенную им, с годами лишь растущую простоту способной (vermögender) жизни. Смерть есть освобождение (Be-Freyung) смертных к послушному (fügsamen) с-быванию в целостную (heile) мировую-игру. Смерть есть голос лада целительной (heilenden) боли, который на-страивает (be-stimmt) смертных в изначальную любовь. Смерть есть отпущенность мировой-игры.

136. «Онтологическое различие» (ontologische Differenz). Указание мыслить различие как таковое и в нем рас-смотрение (Unter-Schied) как рассмотрение промежутка (Schied des Zwischen) — для пути изначального мышления. Мышление прежде уже из иного происхождения подлежащего-домысливанию (Zu-denkenden) обозрено, и обозренное им разности и различию в- и под-лагается (ein- und unter-gelegt). Так путь через различие ошибочен и потому тщетен. Тем не менее мысль о различии как таковом стала поводом открыть и свободно держать взгляд мышления (Denkblick) для Совсем Иного — в «вопросе о бытии» темно искомого.

[С. 89-90]

138. Un-vergänglich (не-преходящее), т.е. вне прохождения и прошлого (Vergangenheit), остается то, что хранит себя в свое существо как изначальное (An-fängliche). В начале обитает пришествие (Kommen). Это есть в-хождение (Einkehr) былого (Gewesen).

Оно дает (Es gibt) как завуалированный способ событийствования. **Окружение (Umgebung)** и **область (Gegend).** Um-gebung: укрывающее-дарить (bergend-schenken), дарить-укрывать — от-давать (ergeben) в отпущенность к тишине.

С. 138 (воспроизведен рисунок). Только объемлющие (um-geben) способны к высокой уступчивости.

139. Мягкое (Weiche) может быть слабым; но мягчащее в покой кроткого (Sanftmütigen) есть более способное (vermögender), чем любое насилие и жесткость.

[С. 91-92]

142. Простота (Einfalt) и чувственное (Sinnenbe) «суть» одно и то же. В четверице (Ge-Viert) «есть» всякое из четырех по-своему интимность (Innigkeit) лада и так четыре-кратность (Vierfalt). Земля и смертные суть отличены (ausgezeichnet). Они призывают и доставляют от-событийствующее и потому «чувственное» в с-бывание к одному и тому же.

Стихотворный фрагмент (конец лета 1958):

*Мягкий звон тихого колокола / Нежное свечение золотого локона / Ликующие волны
покоятся в начале / Небесно-светлое земля в созвучии.*

Указания II.

[С. 100 (Эпиграф)]

«Не говори всего, что знаешь, но знай всегда, что говоришь» (Wandsbecker Bothe, 1799).

[С. 106]

1. В-гляд (Einblick) в четверицу. Возжги (Entfache) χάρις (милость) простого в необъятное его простоты. Пробуждение (Entwachen) в-хождения простоты. **Северо-восток (Nordost)** веет — собственность (Eigentum): простота событийствования в от-событие к ладу.

Собственность (Eigentum) как область (Be-reich) **собствования (Eignens)** — событийствования в смысле простоты четырех-кратности. **Чувственное (Sinnlichkeit)**: целостный смысл (heil Sinn) для взыскующего желания (er-langenden Verlangen) богатства земли.

2. Α-λήθεια (Не-потаенность). Тон лежит теперь на -λήθεια, чуждом гречеству.

[С. 107]

4. Собственность как Собственность (Eigentum als Eigentum). Теперь впервые: **Отречение (Entsagen)**, а именно: Из интимности (Innigkeit) мировой-игры **из-рекать (ent-sagen)** сказание земли в язык обитающих (Wohrenden) — в простое горное (einfältig Gebirgige). От-речение: из интимности мировой-игры из-нимать (ent-fangen) сказание земли.

[С. 108]

7. Собственность (Eigentum). **От-событие (Enteignis)** есть самое собственное (Eigenste) интимности. **Наклон (Halde)** интимности — это склонение (Neigung) в четверице события к земле и к смертным. Наклон никогда не есть падение и уклон в «низ» или искажение сверхчувственного в чувственное. Наклон покоится в призыве простоты. Наклон принадлежит в **горный-хребет (Ge-Birg)**.

8. Ге- (Ge-) не как собрание (мыслимое от логоса), а как событийствующе-от-событийствующее (ereignend-enteignend).

[С. 109-110]

9. Мирово-игровая-четверица (Welt-Spiel-Geviert). Приводится схема:

Дикое (das Wilde) — Мягкое (das Sanfte) — Светлое (Heitere) — Небо (Himmel)

Интимность (Innigkeit)

Смертные (die Sterblichen) — Божественные (die Göttlichen) — Одно и то же (des Selben) — [Бог (der Gott)]

Земля (die Erde) — Простота (die Einfalt) — Боль (der Schmerz) — Целостное (das Heile)

Лад (Fuge) собственности (Eigentums)

10. Тавтология (Tautologie) как мифология (Mythologie). В собственном смысле тавтологично ведущее слово: **язык говорит (die Sprache spricht)**.

[С. 111-112]

12. Язык (Sprache). Как бы ни обходились с языком и о нем, всегда наступает странное: это совершается с помощью языка, языка как средства. Господство рефлексивного отношения очевидно и тем самым запутанность в субъективности.

Освобождение: собственность языка (Eigentümliche der Sprache). Но это свободное (Freue) не принуждает; путь в собственность языка может быть только свободным. Запутанность показывает себя также в попытке: собственность языка **привести к языку (zur Sprache bringen)**.

[С. 113-114]

13. Язык к языку привести (zur Sprache bringen). Пять значений:

беседовать о чем-то,

дотоле несказанное принести в слово,

«бытие» приходит, просветляясь, к языку (Humanismusbrief),
привести к языку язык: язык как собственность события укрыть,
язык как язык привести к языку: от-собствовать язык его существа в собственность
(Eigentümliche) собственности.

Ведущие слова (Anklänge): «Язык есть дом бытия». «Язык говорит, не человек». «Существо языка есть язык существа».

15. Память (Gedächtnis). От *memoria* (римско-христианской, Августин) обратно к $\mu\eta\mu\omicron\sigma\acute{\upsilon}\nu\eta$ (Mnemosyne, Гёльдерлин) и к простой (einfältigen) памяти собственности.

[С. 115]

16. Непредвзятый (Unbefangen) тот, кто на-чат (an-gefangen) — т.е. кто использован в от-событие (Enteignis) — кто пред-взят (vor-eingenommen) в событие.

17. Интимность (Innigkeit) есть одно и то же мирово-четверично-игры (светлое? чувствующего). Простота есть игра земли. Склон (Halde) интимности.

[С. 116]

18. Отпущенность (Gelassenheit) вверена (vereignet) в отпускивание (Lassen), которое как делание чисто предоставляет игре тишины интимности, приближается ли чувствующее и дает пребывать начинающей близости.

19. Сказывание (Sagen) всегда **образно (bildlich)** в старом смысле образа (Bild), который означает: принадлежное (Gehörige), со-ответствующее, приличное, отношению соразмерное. Образовать (Bilden) значит: давать принадлежать (gehörenlassen). Мышление из памяти собственности есть в собственном смысле образное.

[С. 117-118]

21. Прекрасное (Schöne). Только кто ненавидит, тот безобразен (häßlich). Ненавидеть (Hassen): враждовать и травить. Лишь через метафизику, т.е. эстетику, безобразное становится противоположностью прекрасного. Низшее и унижающее из всех умонастроений есть ненависть — совершенная несвобода.

22. Стихотворный фрагмент: «Лаутишь, Роза, сквозь ночь / твою отрешенную песнь. / Зовешь звезду, которой кто-то бодрствует / когда Она себя отнимает / также. / Мировая-игра, тихая, богатая, / пребывание, танцуй лад: / благодарение из целостного».

23. Наклон (Halde) интимности. Рисунок (стрелки, точки, надпись: das Einfache der Innigkeit — простота интимности).

[С. 120-121]

26. Язык к языку привести как язык (Die Sprache zur Sprache bringen als die Sprache). Высвобождение (Entwachen) из отношения (Beziehung) к языку в язык как **от-ношение (Ver-Hältnis)** (об-ласть собственности). Это высвобождение: делание как отпускивание. Это отпускивание: слышание в тишину как с-бывание (Gehören) в интимность.

27. От-речение (Ent-sagen) как используемое — просто-горно (einfältig-gebirgige) **достижение (Reichen)** — и это как строение (Bauen) у обитания (Wohnen) в четверице.

[С. 122]

28. Образ (Bild) — который образует (bildet), т.е. в старом смысле дает принадлежать, вносит в отношение; в этом показывание (Zeigen); и в показывании возможность давать видеть об-зор (Anblick) — вид (species, eidos).

Страх (Angst) перед «Оно» (Es), которое не мыслят, а лишь оставляют стоять как привацию личностного (Personalen). Этот страх как следствие непризнания того, что мышлению при-тязается (zugemutet) только предварительное (Vorläufige) (собственность как подлежащее от-речению), но это в целостности (Gänze).

[С. 123-124]

30. Ведущее слово (Leitwort): «Язык говорит». Язык говорит; человек говорит постольку, поскольку он принадлежит в говорение языка. Тавтология. «**Язык**» — это выгля-

дит как вещь в себе, но нигде не находимая среди вещей. Но она «есть» собственность (Eigentümliche) собственности.

31. Слыша (Hörend) способ (Weise) собственности, мы высвобождаемся из уже-услышанного в четверицу мирово-игрового-лада — ко в-хождению (Einkehr) интимности.

[С. 124-125]

32. От-речение (Entsagen): из области внутри нее самой давать себя определять. **Недостаточное мышление (das hin-reichende Denken)** и бездна против *ratio sufficiens*.

33. Язык говорит: Сказание говорит (Die Sage spricht). Это говорит: Сказание есть как область четверицы от «дома» земно-горно; сказание говорит. Поэтому оно есть **спрух (Spruch)** как при-тязание (Anspruch) и при-зыв (Zuspruch). Сказание говорит: оно использует смертных в от-речение как их самое собственное делание.

34. Язык говорит как область мировой-игры четырехкратно. Четырехкратно говорит язык, поскольку он просто говорит: спрух интимности: — тишины.

[С. 126-128]

35. Четверица (Ge-Viert) мировой-игры, простое ее четырехкратного остается вне любого представления как система. Четверица не представима, а только переживаема в **вигранность (Einspielnis)** в склон (Haldige) интимности.

37. От-речение (Ent-sagen): выносить (ertragen) просто-горный язык тишины — без дохода (Erträgnis). **Ent-** как в **ent-fangen** (принимать), **ent-nehmen** (принимать), **ent-lassen** (отпускать).

39. Стихотворный фрагмент:

Когда лад поет, / В с-бывание приносит, / Бодрствует достижение, / Играет знак, / Лау-тит событие: / Интимное от-событие, / Складает земля: / Ладовый жест, / Склон и пляс — / Просто и цело — / Одно в своем несении, / указывает от-речение / От-речение / К мышлению мира.

40. От-речение как туда-достижение (Dar-Reichen) (доставленное) и так земно-горно используемое в достижение, в него с-бывающее. **До-достижение (Zu-Reichen)** — используемое. Игра до-достижения в туда-достижении.

[С. 130-132]

42. Колокольная тишина (Glockenstille). Области четверицы:

Дикое (das Wilde) — Мягкое (das Sanfte)

Боль (der Schmerz) — Целостное (das Heile)

43. Мир (Welt) — не как kosmos, не как mundus, не как объемлющее, но из события от-события — из собственности — отношения (Ver-Hältnisses); из обычая подмигнуто (erwinkt).

44. Собственность (Eigentum) как ему самому интимное отношение событийствования от-события к ладу тайника — из **по-ручительства (Ge-wahrnis)**.

46. Шаг назад (Schritt zurück) — в высвобождение (Entwachen) к четверице — «назад» не исторически. Назад туда, где мы судьбно — но забыто — уже есть.

[С. 133-134]

48. Одно-тонный (Ein-tönig) остается неослабное мышление одного и того же, но один тон есть звон тишины интимности событийствования в от-событие. Одно-тонное как скучное — однообразие (Einerlei). Одно-тонное как избыток — единственного (Einzigem).

49. Словоупотребление мышления (Sprachgebrauch des Denkens). При растущей сверхвласти **постава (Ge-Stelles)** и происходящего из него заново отчеканенного языка, мышление достигает того, чтобы мыслить постав как таковой, лишь через необычайное притязание, но вмыслить помысленное в событие собственности.

[С. 134-136]

50. Мир (Welt) в докладе о вещи («Вещь») еще мыслился как единство четверицы — от «О существе основания» определенное. Теперь же усмотрение, что «мир» остается недоста-

точным словом, уводящим помыслом (der ablenkende Gedanke). Вместо «мир» зовет Это (Es): **собственность (das Eigentum)**.

51. Событие (Er-eignis) — однако из непримыслимой (unvordenklichen) полноты собственности испытанное — и прежде всего отвыкнувшее от ходячего представления о событии. Э-событийствовать (Er-eignen) как **от-событийствовать (Ent-eignen)** в тайник (Ratsal) отношения.

52. Забвение бытия (Seinsvergessenheit): утаивающее укрывание (entziehende Verbergung) ἀλήθεια как таковой. Забвение бытия: от-событие в событии собственности.

53. Путь (Der Weg):

Из ἀλήθεια в собственность. Путь ведет к в-хождению... В-хождение интимности четверицы, которое само впервые собственно приносит местность (Ortschaft), как каковую отношение собствования (Eignens) дает себя событийствовать четырехкратности (Vierfalt) в от-событие.

[С. 137-138]

54. Из-живание (Verwindung) — вплетающее (verfugende) ввивание (Einwinden) языка как говорения в об-ласть как способ собственности — определено из от-события к ладу тайника в событии.

Бодмер говорит (Ной, 1752): «in den goldnen Klang der Harfe die Stimmen verwinden» (в золотой звон арфы изживать голоса). Вплетая-укрывать (einwendend-bergen) в свободное строение (Gefüge). Укрывать: давать исчезнуть (entswinden lassen) в от-событие.

55. Стихотворный фрагмент: *Там, где отказ никогда не говорит. / Там слышание есть одновременно зрение, где тишина всыхивает как темный свет. / Там звучит произведение-стихотворение (Werkgedicht), где созвучие (Einklang) лаутит и отказ. / Отказ, который говорит — он не есть это.*

[С. 138-140]

58. Собственное мышление (eigentliche Denken) — используемое в событии как его от-речение — есть стихотворящее (dichtender), чем стихотворение (Dichtung).

59. Мышление: отзвук (Wiederklang) способа (Weise) собственности. **От-речение (Entsagen)** как сказывание (Sagen) от-события в от-ношении. **О-событие (Er-eignis)** как лад тайника.

60. Вещь (Ding) — как об-условленное (Be-dingte), со-бытийствованное (Ereignete) — т.е. с-бывающее (Gehörende). Бытие (Seyn), из события мыслимое, означает с-бывание (Gehören).

[С. 142-143]

63. От доклада об идентичности (Identitätsvortrag) к докладу о языке (Sprachvortrag). Доклад о положении идентичности ведет туда, откуда высвобождение (Entwachen) в четверицу, в событие и его способ как пробуждение из существа языка могло бы быть испробовано.

64. Язык: дом «бытия». Дом: поручительство (Gewahrnis) «бытия»? Нет: дом: поручительство события — открытый дом [не жилище!]. Не существо языка в смысле общего Что, *quidditas*, вопрошать, но собственному языка следовать-мышлением (nachsinnen) — тому, во что он — поскольку использован — вверен, в чем он «собственно» пребывает (währt) как пожалованное (Gewährtes) поручительства (события).

[С. 144-145]

66. Достижение (Reichen): в-путь (Unterwegs) при-несения (Erbringens) — однако это э-событийствующе-от-событийствующе (er-eignend-enteignend) — т.е. вы-водяще-укрывающе: от-ношение вещей — об-условленность (Be-dingnis). Никакого при-ставления (Beistellen) предметов и вещей, так чтобы слова их обозначали или с ними совпадали. **Достижение**: **давать**

принадлежать — в отношении обусловленности — давать с-бывать четверице вещей в собственности.

67. Имеются пути, но нет цели (Es gibt Wege, aber kein Ziel). Что мы называем целью, есть забвение движения (Be-wegung), в котором только впервые путь-указание (Weg-weisung) — «смысл» — от-дает (er-gibt) и достижение пребывает. «Это» (Es) дает пути без цели, те пути, которые покоятся в движении, в об-достижении (Be-Reichen), каковое как способ собственности это (собственность) в отношении его четверицы э-событийствует.

[С. 146]

69. Ставит ли сегодняшний мир вопросы мышлению? Нет; ибо однажды он не спрашивает мысляще, потому что знает мышление лишь еще как исчисление (Reichen). С другой стороны, ему всё бесспорно (fraglos), потому что все вопросы для него только «проблемы» и каждая проблема для него «не проблема».

70. Никогда не изменяет мышление мир (т.е. здесь сущее как целое в его бытии). Всегда и достаточно редко бытие с мышлением в Одном события из этого (события) преобразуется. Высшее усилие «собственного» — событие мыслящего — мышления покоится в том, чтобы слышать это преобразование как тишайшую тишину события в его взмахах — слыша-видеть, видя-от-рекать, от-рекать приводить к его языку: мышление.

[С. 147-148]

71. В бездейственном (Wirkungslosen) должно это мышление оставаться, без видимости мнимой трагики.

72. Поэту — следовать-мышлением (nachdenken) — это не значит ни отвлекать его стихотворение на понятия, ни получать из стихотворения философию. Это значит: от-рекать стихотворению указание в мыслящее благодарение.

73. Язык (Sprache) как сказание (Sage); сказание как область события от-события; область как богатство (Reichtum) от-ношения; богатство как способ собственности; способ как собственность (Eigentümliche) собственности. **Язык «есть» собственно:** игра способа собственности.

[С. 149-150]

75. Мышление — собственное (eigentliches) — как если бы это было: язык (существо языка) как язык (как богатство области, т.е. способ собственности) привести к языку, т.е. возвратиться способу в от-событие — от-благодарить (verdanken). Такое мышление: **собственное благодарение (der eigentliche Dank).**

76. Сегодня собственное мышление живет лишь в «резервациях» (Reservationen) (возможно, потому что оно по своему происхождению совершенно старо, как по-своему индейцы). Оно более не может непосредственно противостоять исчисляющему мышлению. Тем более необходимо, чтобы незаметно там и сям были посеяны еще некоторые зерна.

[С. 150-151]

77. Никакого «произведения» (Werk) не будет; возможно, путь. Время «произведений» кончилось. **Перекрестный путь (Kreuzweg):** Язык на беговой дорожке в информацию. Язык в пути в сказание собственности.

78. Поскольку язык не может сказать Всё, т.е. не самое собственное собственности, он им и удерживается (gesäumt), то, сообразно этой связи, как раз Всё есть «язык» в смысле игры способа собственности.

79. Поскольку собственное мышление само по себе есть стихотворящее (dichtender), чем стихотворение, и поэтому уже как от-речение — «об-ласть» для стихотворения, — мышление как собственное в своем языке и сказании должно быть проще, чем самая простая песнь и стихотворение.

[С. 152-153]

80. Язык. То, что уже годами было моим подозрением (с доклада «Язык», 7 октября 1950 и 14 февраля 1951), теперь во всех отношениях прояснилось и решилось: ни «о» языке, ни тем более от языка и «к» языку нельзя сказать ничего соответственного. Однако собственное мышление может сказать язык — в способе **от-речения (Ent-sagens)**. Поэтому и доклад «Путь к языку» будет — как доклад — окольным путем (Ittweg).

81. Вклады (Beiträge) [Из ἀλήθεια в собственность]. Забвение как утаивание и от-событие. Собственность уклоняется от опредмечивания (Vergegenständlichung), т.е. от представляюще-обосновывающего мышления, — но не от смыслящего (sinnenden) мышления как подозревающего благодарения (vermutenden Dank).

[С. 153-154]

83. Те немногие, кто еще может слышать смыслящее мышление, привести в плодотворное собрание друг к другу. Власть информации и **постав (Ge-Stell)**. Постав за-ставляет событие.

84. В «Пути к языку» еще умолчано собственное сказания как **кажи (Zeige)**. Кажы (Zeigen) ≠ выставлять на смотр и лишь приводить к пред-видению (Vorschein), но: давать являться само-утаивающемуся как само-утаивающемуся. Это же: от-событие самое собственное событийствования.

85. Геринг-фюгиге (Gering-Függige) (мало-ладное). Мышление — от раннего гречесства до позднего Ницше — есть определяющий лад в судьбе, каковую событие — в забвение себя укрывая-удерживая — дает бытие в просвет и находит путь к западноевропейским языкам — древнеиндийски.

86. Мысль (Denken) есть: помнящее-думание (Andenken) от-события, пред-думание (Vordenken) смерти в по-думании (Nachdenken) былого (Gewesenden).

[С. 155-158]

88. Мало-ладное (Gering-Függige): событие от-событийствует себя в лад своего тайника. Сказывание зова (Rufen) — более не вопрос и еще не ответ. Зов и подозрение (Vermuten).

89. Золотая пустыня (die goldene Wüste). Одно лишь я желаю — и отпускаю также это желание мышления: — попытка следовать-мышлением существу языка, а именно в его движение через сказание, такая попытка хотела бы помочь принести некоторый свет в осмысление (Besinnung) Гёльдерлина.

90. Советский министр-председатель объявляет (начало января 59) о российской космической ракете: «Мы первые в мире, кто строит путь от Земли к Луне в небо». Редакционная статья «Die Welt» от 5.1.59: «Никто не способен опровергнуть хвастливые слова Никиты Хрущёва». «Хвастливыми» слова Н. Хрущёва не являются. Ракетный путь (Raketen-Bahn) сталкивает землю и небо в забвение. Между чем они движутся, есть иное, чем земля и небо.

91. Вопрос, который едва спрошен, а тем более не отвечен: Отчего зависит, что всякое существо в смысле essentia определяется не из esse как einaí (присутствие), а из quid, из Что, которое как eidos и telos внутри poiesis учреждается?

[С. 160-161]

95. Ницше: «Умерщвление Бога: — собственно говоря, умерщвлен только моральный бог» (XIII, 75, 1886). Следовательно, бог не мертв. Его божественность жива. Но сокрыта и не обдумана.

96. Гёльдерлин (фрагмент 57): «Подобен человеку, который пожирает людей / Тот, кто живет без (любви)».

97. Мышление: сдержанный уход (verhaltene Weggang) в пред-варивание (Zuvorkommen) от-речения: сказывая а именно начало, его, вы-слышывая (ent-hörend) событию, показывая от-событие и так сказывая лад мало-ладного.

[С. 164-165]

102. Указание на «Грецию» Гёльдерлина. Вместо системы и афоризма неприметное мышление нуждается в событии: настраивающая композиция сказания пути.

104. Забвение бытия (Seins-Vergessenheit) есть заставляющее (verstellende) утаивание (Verweigerung) мало-ладного.

105. Мышление: рисовать простой безосновный золотой фон (einfachen grundlosen Goldgrund), из которого стихотворение Гёльдерлина само собой становится сказывающим.

[С. 166-167]

106. «Вечное» (Ewig) — т.е. годы непредвидимого, в даянии (Gewähren) события пребывающего в-хождения (Einkehr) одного и того же.

107. Молитва (Gebet). Слышим мы язык. Там сказано: Gebet происходит не от beten, а от bitten (просить). Молитва есть собрание в тихую просьбу, в простое желание быть охраненным в милости (Huld). Тихая просьба есть интимный зов (Rufen) по милости, слышание на ее веление, которое говорит: «Всё интимно».

[С. 168-169]

109. Опыт лада (Erfahrung der Fuge): [Бытие из события]. Поскольку от-речение определяет всё обитающее строение (wohnende Bauen) смертных, само настроенное из голоса тишины — с-бывают (gehören) смертные как от-рекающие в событие. Так с-бывающие впервые слышат лад в его ладах (Fugen). Это пребывает событийствующе-от-событийствующе четверицу в **нескончаемое отношение (un-endliche Verhältnis)**.

110. «Время» (Zeit) есть имя предварительное для событийствующе-от-событийствующего хранительства (Wahrnis) бытия.

111. Воскресенье, 12 июля 59, 2:30 ночи. Когда Оно прибывает, исчезает смерть.

[С. 170]

113. «Бытие и время» (Sein und Zeit). Вопрос о бытии, по необходимости от метафизики подступленный и тем самым ей еще привязанный, движется в герменевтическом круге: От бытия как присутствия вот-бытия (Da-sein) и его выкладка (Auslegung) определены и ограничены. От вот-бытия и его понимающего отношения «к» бытию хотелось бы сказать его смысл (Sinnen), пространство-игру-время. Круг покоится в «повороте» (Kehre) и, так покоясь, он более не есть «круг». Поворот от-речен (ent-sagt) событию, но так, что он его еще за-ставляет (verstellt). Всякая речь о круге и кругах исходит из представления, которое впускается в событие, куда оно принадлежит и в котором, следовательно, уже существует.

[С. 171-172]

115. От-речение (Ent-sagen) = язык событийно-используемого (ereignishaft gebrauchten) мышления. Такое сказывание не направлено против предметно (nicht gegenständlich gerichtet). **От-речение из-зывает (ent-ruft)** подозревая (vermutend) из пред-держания (Vorhalt) отношения лада: событие в умолчанное слово.

117. «Бытие и время». Снова и снова должно напоминать: пока вопрос из «Бытия и времени» как вопрос мышления не принят и из него, спрошенного, не будет отвечено попытке того сочинения, пока названный вопрос как тот, который он есть, не находит своего обсуждения на своем месте, где он никогда не стал родным, исчезает, — до тех пор всякая полемика остается беспочвенным делом (bodenloses Gemache).

[С. 174-175]

121. Голая полемика (Bloße Polemik) — которая ничего не вынашивает (nichts austrägt), потому что она никогда не вдается в дело, — есть всегда предательский знак того, что сочинения того, против кого полемизируют, уже списаны (ab- und ausgeschrieben worden).

122. Не анти-метафизика (Anti-Metaphysik), но также и не оживление метафизики, а **из-живание (Über-windung).** Метафизика как из-живание ее существа туда — в собственное существо она сама именно никогда не достигает. Из-живание в смысле «виноград-

ной лозы» (Wind), как лоза об-вивает (über-windet), об-растает, об-растает (über-rankt, über-wächst). Но этот рост из пробуждения лада отношения в его четверицу.

[С. 176-177]

125. Язык есть подготовляющее сказание (vorbereitende Sage) звона тишины лада в тайнике, сказание как собственность событийствующего от-события четверицы в тайник.

126. Трансцендентальный вопрос (transzendente Frage) о условиях возможности спрашивает о со-можении (Ermöglichung). Этот вопрос вероятно определен от *creatio ens creatum* и так в себе уже не-греческий. Между тем как *poiesis* как производство означает не столько акцию изготовления, сколько вы-перед-при-хождение-отпускание (Her-vor-kommen-lassen) уже пред-лежащего.

[С. 178]

128. «Бытие и время» начинается с «аналитики вот-бытия» (**Analytik des Daseins**), чей основной черт усматривается в понимании бытия (Seinsverständnis). Понимание (Verstehen) характеризуется как **на-бросок (Ent-wurf)**. Набрасывание означает: следовать выведенности (Entborgenheit) бытия, каковое выведенность властвует в вот-бытии в способе экстатической открытости **Вот (Da)** — временности (Zeitlichkeit) вот-бытия, которая более не может определяться из ходячего представления времени.

Приложения (Beilagen) / С. 186-199.

[С. 186]

Гегель — «Начало» (Hegel - 'Anfang'). Для Гегеля «начало» философии состоит в том, что (диалектически-спекулятивное) мышление — безначально — его предмет как кружение абсолютного есть.

Онто-теологическое различие (onto-theologische Differenz) возможно только на основании невыношенного (unausgetragenen) онтологического различия. Из философии приходит бог в философию — не из бога.

[С. 189]

Карлу Ясперсу к его восьмидесятилетию (Für Karl Jaspers zu seinem achtzigsten Geburtstag). Текст поздравления. Благодарение в мышлении да будет в этот день твоей радостью. Из воспоминания о двадцатых годах этого исчисляющего столетия. М. Х.

[С. 190]

Рене Шару (Für Rene Char). В память о великом друге Жорже Браке (При взгляде на литографию к «Lettera amorosa»). Преображение многообразного в простоту одного и того же, в котором является истинное.

[С. 191]

Бефугнис/Винке (Befugnis/Winke) (Заметка к «Бытию и время»). «Набрасывание» как черта понимания. — Было бы уместно попытаться мыслить здесь названное понимание и набрасывание, особенно в их отношении к «бытию», из выясненного здесь существа истины как непотаенности. Вы-ведение (Entbergen) и От-речение (Ent-sagen). Вы-ведение — и это не как достижение субъекта.

[С. 192]

«Бытие и время» — «революционер» и потом? сначала собственно революция, но тихо — голубиные лапы (die Taubenfüße) — и поэтому до сегодня незамеченная. Неспособность к само-хождению (Selbergehen).

[С. 194]

К истории «Бытия и времени» (Zur Geschichte von 'Sein und Zeit'). Что мыслилось — что не найдено — и еще не сказываемо. Не просто вопрос выражения — но: еще не показуемо. Вплоть до чего достигла первая попытка. Время и Бытие. «Время» экстагический просвет — Истина при-сутствия — еще не: Просвет само-утаивания (Wesen der Wahrheit). «При-сутствие»-давать — Обычай — Событие. Молния события. Не: Бытийная судьба (Seinsgeschick). Только «деструкция». Поворот — удержания — в событии. Между 1929 и 1930 — Растерянность — Убежище в историю мышления — Платон — Пещера.

[С. 195]

Слышание для исконной вести (Ur-Kunde) мышления — всегда начинающее (je anfangender) тем более современное (gegen-wartender), тем тише сказывающее (still sagend).

[С. 196]

Измеримое = Время / Судьба (Meßbare = Zeit / Schicksals). Астрология как вырождение метафизики — не достигает четверицы.

[С. 197]

А. О том, что в системе гегелевской метафизики ни техника (ни современная ни [2]) существо этой техники не было продумано в решающем смысле. И обратное — что также простое обращение гегелевской системы в марксизме не обходит существа техники.

В. Переход от Канта из внутреннего непосредственного в человеческое существо — как рефлексия препятствует возможности осмысления (Besinnung) постава.

Лейбниц — *vis primitiva activa* (первоначально-деятельная сила) — *perceptio* (восприятие) — *appetitus* (стремление).

[С. 198]

Изначальное — синтетическое единство трансцендентальной апперцепции в себе — на данность многообразного, т.е. в себе рецептивность.

[С. 199]

Cognitio illa interna | quae (cognitionem) reflexam semper antecedit (То внутреннее познание, которое всегда предшествует рефлексивному (познанию)). VI. Respons. Bd. VII, 422 [Descartes].

Послесловие издателя.

С. 215

.
(Издатель: Петер Травни)

Послесловие носит редакторский характер. В нем содержится информация о месте данных «Черных тетрадей» (1957-1959) в рамках Gesamtausgabe (IV отдел: Указания и записи). Издатель, вероятно, обсуждает принципы издания, датировку записей и их связь с более ранними и поздними тетрадями (например, с Winke I). В послесловии, возможно, указывается на центральные темы тома: дальнейшее развитие учения о событии (Ereignis), языке как сказании (Sage), четверице (Geviert), а также критика метафизики, техники (Gestell) и забвения бытия. Констатируется редакторский характер раздела.

GA 102: Замечания XXXI–XXXV (Чёрные тетради 1963-1970).

Аналитическая реконструкция тома 102: «Vorläufiges I–IV» и «Furchen».

Введение: статус и значение тома.

Том 102 завершает издание «Чёрных тетрадей» (9 томов) и всю Gesamtausgabe в целом. Хронологически он охватывает период с лета 1963 г. (ранняя датировка «Vorläufiges I») до 10 июня 1970 г. («Vorläufiges III»), однако последние записи были сделаны уже после инсульта 10 апреля 1970 г., что отразилось на почерке и характере записей. Название тома указывает на его особый статус: «Vorläufiges» (предварительное, пред-вестье) — это не указание на черновик, а фундаментальная философская категория, определяющая способ мышления на этом этапе.

Часть I. Философский статус «Vorläufiges».

1. Суть «Vorläufiges»: отказ от системы и шаг в стихию события

«Vorläufiges» — это анти-система. Это принципиальный отказ от создания завершённой, замкнутой философской доктрины. Вместо этого, это движение мысли, которое сознательно остаётся **на пути, между**, в состоянии **пред-вестья**, не претендуя на окончательную истину.

Основные черты этого понятия:

Отказ от «результата»: В эпоху господства науки и техники, где ценность имеет только «результат», «Vorläufiges» утверждает ценность самого процесса мышления. Итогом здесь является не книга или система, а изменение самого способа существования человека — переход в **в-стойность** (*Inständigkeit*) и **покой-дозволенность** (*Gelassenheit*).

Способ сказания сокрытия: «Vorläufiges» — это язык, адекватный **сокрытию** (*Vorenthalt*). Поскольку само бытие (как событие) у-крывается, то и мысль о нём не может быть прямой и окончательной. Она может быть только пред-вестием, намёком, **указанием** (*Winken*), которое не столько открывает, сколько сохраняет тайну.

Характер пути: «Vorläufiges» — это синоним **пути-между** (*Unterwegs*) и **шага назад** (*Schritt zurück*). Это не движение вперёд к прогрессу, а возвращение в исток, который всегда остаётся впереди, как горизонт.

2. Функции «Vorläufiges» в философской работе.

Защита от овеществления: Опубликованные работы неизбежно воспринимаются как «учение», как набор тезисов, которые можно цитировать и критиковать. «Vorläufiges» (особенно в форме не предназначенных для публикации «Чёрных тетрадей») — это попытка сохранить мысль в её живой текучести, не давая ей застыть в «прославлении и пустословии» личности.

Инструмент «замечания»: «Vorläufiges» — это идеальная форма для **замечания** (*Bemerken*). Нельзя тематически исследовать «сокрытие», но можно его «заметить» в предварительном, беглом наброске, который не претендует на исчерпывающее описание.

Форма для «от-речения»: Как зафиксировано в тексте, **«от-речение есть после-писание пред-писания»**. «Vorläufiges» и есть это «после-писание». Оно не создаёт нового закона, а лишь следует за пред-писанием самого события, оставляя за собой только право на предварительный, скромный намёк.

3. «Vorläufiges» как антипод «Gestell».

Gestell (Постав): Требуется окончательности, исчислимости, заменяемости, результата. Его язык — это язык чётких отчётов, планов, прогнозов и «исследований будущего».

Vorläufiges (Пред-вестье): Требуется незавершённости, риска, скромности. Его язык — это язык «борозд» (*Furchen*), которые после вспашки должны быть заборонены, чтобы исчезнуть в незаметном. Это язык, который не стремится быть понятным («непонятность «Борозд»»), но стремится быть услышанным как эхо тишины.

Часть II. Vorläufiges I: исходные темы и самокритика.

1. Вопрос о бытии как Holzweg.

Центральный тезис этого раздела: **вопрос о бытии в его прежней постановке («Sein und Zeit») был необходимым, но лишь предварительным «лесным путём» (Holzweg).** Это путь, который не ведёт к цели, но который необходимо пройти, чтобы обрести опыт, делающий возможным возвращение. «Seinsfrage – der Holzweg», — многократно повторяется в тексте.

В этом контексте вводится различие: вопрос о бытии как попытка мыслить «бытие само по себе» неизбежно запутывается в метафизике, потому что продолжает исходить из онтологической разницы (различения бытия и сущего). Преодоление требует **отдачи (Preisgabe)** этого вопроса — не его отрицания, а его освобождения.

2. Критика публичной философии.

Текст содержит резкую критику современного философского цеха:

«Философия... уклоняется теперь в логику — логистику и в филологически-историческую учёность»

Упоминается «террор массовых информационных медиа» и «разрушительный нигилизм» интеллектуалов

Критикуются «Грасс и компания» за публичную спекуляцию на философских темах

Эта критика не является политической или моральной в узком смысле; она указывает на то, что публичная философия подчинена законам **постава**: она производит «результаты», «книги о книгах», но утратила способность к подлинному вопрошанию.

3. Α-λήθεια и просвет.

Развивается понимание **ἀλήθεια** (не-сокрытости). Отмечается, что греки мыслили **ἀλήθειαν** лишь в связи с **λόγος** (высказыванием) и никогда не мыслили её как **просвет** (*Lichtung*) **сокрывающего сокрытия** (*sich verbergenden Bergens*). Это непомысленное в греческом начале есть то, что должно быть возвращено в мышление в «другом начале».

Часть III. Vorläufiges II: разработка основного словаря.

1. Различение Ge-Stell и Ereignis.

Здесь систематически разрабатывается двусмысленность (*Zwiesichtige*) **постав** (*Ge-Stell*):

Как крайняя форма присутствия в модусе **годимости** (*Bestellbarkeit*) — это завершение метафизики.

Как **пред-вестье** (*Vorschein*) нуждающейся со-собственности — в этом качестве постав указывает за пределы самого себя.

Постав не есть просто «сущность техники»; это историческое послание-судьбы (*Geschick*), в котором присутствие (*Anwesenheit*) является себя как годимость. В этом послании скрывается событие (*Ereignis*), которое себя ещё у-крывает.

2. Онтологическая разница и её преодоление.

Вводится критическое различие: **онтологическая разница** (различие между бытием и сущим) есть «остов» метафизики. Её простое «преодоление» (*Überwindung*) остаётся в рамках метафизики. Необходимо её «**преодоление-в-исток**» (*Verwindung*), которое возвращает разницу в её событийное происхождение: в **вы-несение** (*Austrag*), где бытие и сущее удерживаются в их различии и совместной принадлежности.

3. Безмолвие и сказание.

Разрабатывается учение о языке как **сказании** (*Sage*), которое не есть высказывание (*Aussage*). Сказание есть **звучание тишины** (*Geläut der Stille*). Ему соответствует **умолчание** (*Schweigen*) — не отсутствие речи, а активное хранение невысказанного. Вводится понятие **«сигетики»** (*Sigetik*, от греч. σιγή — молчание) как учения о том, как безмолвие говорит.

Часть IV. Vorläufiges III: после инсульта — итоговые формулировки.

1. Тема конечности.

После пережитого кризиса (инсульта) центральной становится тема **конечности** (*Endlichkeit*). Конечность более не мыслится как недостаток или граница, а как положительный способ со-бытийствования события. «**Энтеинунг**» (*Enteining*, от-единение) — термин, вводимый здесь: событие, которое, со-собствуя, раз-единяет, освобождая от приоритета единого (ἕν) как принципа метафизики.

2. «Не-поэтическое обитание».

Формулируется тезис о современном состоянии человека: **«Без заслуги, не-поэтически живёт сегодня человек, отчуждённый от звёзд, опустошая землю».** «Не-поэтическое» (*Undichterische*) не есть отсутствие поэзии как искусства. Это способ пребывания, при котором закрыт доступ к событию сказания. Не-поэтическое обитание есть прямое следствие господства постава: человек более не может «обитать» в мире, но лишь «обслуживать» его как совокупность запасов.

3. Пред-поэтическое мышление.

Вводится различие между «не-поэтическим» и «**пред-поэтическим**» (*vor-dichterisch*). Мышление не есть поэзия; оно есть пред-поэтическое: оно идёт впереди поэзии, готовит место, где поэзия могла бы вновь заговорить. «Пред-поэтическое... иначе, чем «не-»поэтическое в смысле *modus deficiens*; но и это ещё в крайнем смысле есть способ «поэтического»».

Часть V. Vorläufiges IV: окончательные уточнения.

1. Определение мышления.

Мышление определяется как «**пред-поэтическое поэтизирование**» (*vordichterische Dichten*). Оно не создаёт, а готовит; не утверждает, а указывает. Трудное здесь: **упорствовать в Том же самом** — не искать нового содержания, но оставаться в событии, которое уже случилось как начало.

2. Тавтофазия вместо тавтологии.

Вводится термин «**тавтофазия**» (*Tautophasis*) вместо тавтологии. Тавтология (А есть А) в метафизике есть пустое повторение. Тавтофазия же есть событие, в котором сказание и дело суть одно. Она принимает всерьёз слово Парменида: «τὸ γὰρ αὐτὸ νοεῖν ἐστίν τε καὶ εἶναι» — ибо то же самое есть мышление и бытие.

3. Феноменология незаметного.

Феноменология более не есть метод описания явлений. Она есть **«узряще-от-рекающее местоположение незаметного»**. «Незаметное» (*Unscheinbare*) — это не то, что слишком мало, чтобы его заметить, а то, что не может стать предметом, потому что оно есть само событие сокрытия.

Часть VI. Приложение: Furchen (Борозды).

1. Статус текста.

«Furchen» — это не завершённое произведение, а собрание заметок, вложенных листов и листков разного формата. Это наиболее афористичная и «непонятная» часть тома. Здесь язык достигает предела своей «пред-вестью»: каждое предложение остаётся необходимым образом непонятным для представляющего чтения.

2. Основные образы.

Борозда (*Furche*): черта, проведённая плугом в пашне. Борозда есть место, где земля открывается для семени, но после посева она должна быть заборонена, чтобы исчезнуть в незаметном.

Флур (*Flur*): неповреждённое произрастание невысказанного. Это поле, которое ещё не тронуто плугом.

Боронование (*Eggen*): акт, которым борозды скрываются в незаметное, чтобы способствовать росту.

3. Учение о со-отношении.

Центральным понятием «Furchen» становится **со-отношение** (*Ver-Hältnis*). Это не отношение между предметами. Это событийное удержание-в-разделении, которое собирает различие из тишины. «Со-отношение и различие суть то же самое (событие совета) — но потому они остаются различны».

4. Вещь и мир.

Разрабатывается учение о **вещи** (*Ding*) и **мире** (*Welt*). Мир есть **зеркальная игра** (*Spiegel-Spiel*) **четверичия** (земли, неба, божественных, смертных). Вещь есть **соседство** (*Nachbarschaft*) вещей. Вещь и мир не противопоставлены, но **с-вещены** (*gedingt*) друг в друге.

Часть VII. Центральные понятия тома (систематический обзор).

1. Ereignis (Событие) и Eignis (Со-собственность)

Событие (*Ereignis*) не есть происшествие. Это событийствование, которое, со-собствуя (*eignend*), дарит каждой вещи её собственность и одновременно отпускает её в принадлежность к четырёхобластному. Вводится различие между Ereignis и **Eignis** (со-собственность) — последнее подчёркивает момент присвоения как события.

2. Brauch (Обычай).

Обычай (*Brauch*) — центральное понятие позднего периода. Это не привычка и не употребление. Обычай есть способ, которым событие нуждается в смертных, чтобы быть сказанным, и которым смертные оказываются в-обычай-взятыми в это событие. Обычай «нуждается» (*braucht*), но не в смысле инструментальной потребности; это нужда, которая дарит.

3. Ver-Hältnis (Со-отношение).

Со-отношение не есть связь (Relation). Это удержание-в-разделении (*Auseinander-halt*). Оно держит различённое вместе, не позволяя ему ни слиться, ни распасться. Со-отношение есть мера (*Maß*) из самого себя для всего различного.

4. Ent-sagen (От-речение).

От-речение не есть негативный акт отказа от высказывания. Это позитивный способ сказания, который вы-зывает (*ent-ruft*) и вы-пускает (*ent-lässt*) сказываемое в его свободу. От-речение отказывается от доказательства (*Beweis*) и от притязания на окончательную истину.

5. Vorenthalt (Соккрытие).

Соккрытие — не недостаток и не простое отсутствие. Это положительный способ, которым событие удерживает себя, не переходя в явленность. Соккрытие принадлежит к существу просвета: просвет светит только потому, что удерживает себя в соккрытии.

6. *Inständigkeit* (В-стойность).

В-стойность — это не настойчивость и не упорство. Это способ пребывать в просвете так, чтобы не выпасть из него. В-стойность есть противоположность представляющему схватыванию; она есть удержанное пребывание в том, что не может быть схвачено.

Часть VIII. Значение для читателя: итог.

Для читателя «Чёрных тетрадей» понимание «Vorläufiges» означает смену установки:

Не искать «окончательную» философию или «неизданные идеи». Здесь нет системы, которую можно было бы изложить в виде тезисов.

Читать как протокол пути, на котором мысль отказывается от привычных гарантий и опор. Каждая запись — это след (*Spur*), а не результат.

Понимать каждый фрагмент как приглашение — не к усвоению информации, а к замечанию (*Bemerken*), к шагу назад (*Schritt zurück*), к пребыванию в сокрытии.

Таким образом, «Vorläufiges» — это не технический термин, а имя самого способа бытия позднего мышления. Это мышление, которое сознательно остаётся пред-вестием, потому что то, о чём оно мыслит — событие (*Ereignis*), со-отношение (*Ver-Hältnis*), сокрытие (*Vorenthalt*) — не может быть представлено иначе, как в этой предварительной, неокончательной и принципиально направной (*umsonst*) форме. «Направно» здесь означает: без расчёта на вознаграждение, без оглядки на действие и быть-услышанным, лишь сообразно велению.

Том 102 есть не завершение философии, а её **возвращение в начало** — в то начало, которое никогда не может быть покинуто, потому что оно всегда уже есть исход.

Предварительное (Vorläufiges) I.

Эпиграф и вводные замечания

Утверждается, что, возможно, самое незначительное («das Geringfügige») глиняной чаши, ещё без напитка, является определяющим. Приводится цитата Гёльдерлина из письма Бёлендорфу (осень 1802): «Мой дорогой! Я думаю, что мы не будем комментировать поэтов вплоть до нашего времени, но что песенное искусство вообще примет другой характер...». Также даётся отсылка к письму от 18 июня 1950 года и к сборнику «Vorträge und Aufsätze» (с. 182 и далее).

Приводится цитата из письма Рильке Хаузенштейну (23 февраля 1926) о Пауле Клее: «Чудесные успехи, которых может достичь человек, учитывающий предложения своих внутренних данностей и повсюду сопротивляющийся соблазну использовать средства выражения, которые, точно, не означали бы его».

О невидимом разговоре и умолчании

«Невидимый разговор» (das unsichtbare Gespräch) есть четверичное («das vierfältige»). Отречение от сказания (die Sage) со-отношения (Ver-Hältnis) в звоне (Geläut) безмолвия (Stille) события (Ereignis) есть разговор как умолчание (Erschweigen). Всё должно быть сказано иначе. Всё – из Единого. Иначе – совместно (selbenders); иное только в Том же самом с Единым.

Изменение (Änderung) понимается как внутренение (Innerung) (вместо «an» – «in»). Сущее (Ousia) через А-летейю (Α-λήθεια) в событие.

Предварительная предусмотрительность (Vorläufige Vorsicht) и предварительный обзор (Vorläufiger Vorblick) во взгляд внутрь (Einblick).

Событие (Ereignis)

Событие – это несобственность (Enteignis) в фугу (Fuge) тайны (Ratsal) в со-отношении (Ver-hältnis) четверицы (Ge-Viert). Эта несобственность есть правомочность (Befugnis), касающаяся не только смертных. Союзы и родительные падежи обычной грамматики определяются из события.

Забвение бытия и его истины превращается в несобственность. Высказывание (Aussagen) – в отречение (Entsagen). Предложение (Satz) – в принесение (Bringen). Разговор (Gespräch) – в умолчание (Erschweigen).

Правомочность из несобственности.

Фуга тайны есть самая внутренняя даль в ближайшей близости из близи (Nahnis) как со-отношения четверицы.

О непродуманном и мыслительном вопрошании бытия

Чтобы мы могли помыслить непродуманное (das Ungedachte) в мышлении мыслителя, сомысливая ему, мы обязаны пред-мыслить (vorzudenken) ему его непродуманное. Мы должны удерживать в поле зрения пред-мыслимое (das Vorgedachte) – и только так можем мы дерзать говорить о непродуманном.

Всегда хотят слышать новое, потому что старое ещё недостаточно продумано – а именно до тех пор, пока не пропадает охота к просто новому.

Если бы только однажды захотели испытать во всей значимости, что значит мыслить, например, сущее (οὐσία) как присутствие (Anwesenheit). Вместо этого лишь повторяют этот перевод и остаются в безмыслии.

Может ли мышление, которое ещё удерживает свой смысл (направление пути), когда-либо уклониться от вопроса о бытии? Может ли оно оставить забвение бытия без внимания?

Вопрос о бытии (Seinsfrage) как обдумывание (Bedenken) событийного (ereignishaft) происхождения (Her-kunft) А-летейи.

Происхождение А-летейи есть её будущее (Zukunft): событие как допущение-прибытия (Ankommen-lassen) фуги тайны в со-отношение.

О подходах в «Бытии и времени»

Подход (Vorgehen) в «Бытии и времени»: развернуть вопрос о бытии и определить его горизонт. Это требует аналитики присутствия (Dasein), пребывающего в проекте бытия, и определяющей его экзистической временности (Zeitlichkeit).

В языке присутствия и его экзистенциального истолкования обнаруживается – всё ещё как таковое непродуманное – обычай (Brauch) смертных к правомочности в событии:

При-сутствие (Da-sein) – и в нём его экзистико-временной горизонт как существование (Wesung) в истину бытия как присутствия.

Присутствие – и как таковое употреблённое (gebraucht) в событии.

От первого нет пути, а только намёк (Wink) ко второму. Второе – в опыте (Erfahren) фуги обычая.

Поворот (Kehre) в целое истины (Wahrnis) бытия и понимания бытия.

О философии и её увертывании

Философия и то, что так называется, теперь уклоняется в логику – логику и в филологически-историческую учёность. Здесь можно легче всего, без риска, «манипулировать» превосходством над традицией. То, что именно молодое поколение поддается такому соблазну, есть верный признак того, что нечто пришло к концу: судьба бытия (Geschick des Seins). Уже даже не уклоняются. Выбирают себе манипулируемость.

Увиливание от вопроса о бытии – то есть от его развертывания – называют теперь «преодолением».

О постоянном заблуждении (Beirung)

Всё мыслимое представляется в отграничении от метафизики. Вместо этого: мыслить из события в со-отношение четверицы; в пробуждении (Entwachen) к событию.

Противопоставление бытия и человека, определяемое метафизикой, становится невозможным. Однако в четверице смертные стоят также не в противопоставлении к другим трём. Отречение совершает принадлежность в со-отношение.

Есть ли здесь ещё вопрос о начале?

О непригодной мерке и мыслительном пути

Непригодная мерка требует от мышления события сделать и хотеть того же самого, что прежде в «Бытии и времени». Никогда «против...», но, если вообще, то иное Того же самого, требуемое в бездонном притязании.

Мышление остается связанным с предшествующими мыслителями там, где оно уже не может следовать за ними, но идет собственным, то есть всякий раз со-собственным (ge-eignetem) путём.

Мышление события – отречение сказания происхождения А-летейи – переживёт всех ревностных преодолителей.

Должен быть невозможный, которому суждено однажды остаться непризнанно действительным.

На-чало (An-fang) в событии даруется только такому мышлению, которое может впустить себя в древнейшую, никогда не обсуждавшуюся, скорее забытую, преданию.

Вопрос о бытии (Seinsfrage)

В каком смысле преимущество присутствия и отсутствия (An- und Ab-wesen) в бытии (судьба бытия) остается соответствующим – не может ли истина бытия взять другой исход вопрошания – не может ли пробуждение из забвения бытия как такового к нему быть более изначально подготовлено?

В «Бытии и времени», § 44, говорится: Бытие даёт (Es gibt) только там, где есть присутствие (Da-sein) – но присутствие – не дающее, а приемлющее как употреблённое.

О бегстве юных в логику и учёность

Откуда бегство юных в логику и голую учёность? И то и другое создаёт видимость пре-восходства: первое якобы господствует над мышлением, второе позволяет исправлять ошибки. Оба при должном прилежании облегчают производство. Книги за книгами, и нигде даже шестидесяти страниц, которые принесли бы подлинное беспокойство в мышление.

О принижении (Herabsetzen)

Тот, кто есть нечто, не может быть ни восхвален, ни принижен; хвалить – это уже при-нижать. Кто есть «есть», пребывает на месте, которое он только и определяет. Он не даёт себя переместить.

Самые упрямые и одновременно бесплодные приверженцы – это преодолеватели (Überwinder).

Искусство простодушного (Einfältigen) дарует богатство события.

Редко обдумывают, что мышление может быть предназначено для пред-варительного (Vor-läufige) и должно отказываться как от быстрой непосредственной полезности, так и от единообразного истолкования всей действительности по стилю прежних систем.

Что значит «наследие» (Nachlaß)?

Только ли оставленное позади и остаточное, или пред-продуманное? Узнают ли когда-нибудь пред-варительное в «наследии»? Наследие и оставленное наследство – после-прибы-тие-дать (Nach-Kommen-lassen). Тот, кто оставляет позади себя современников.

Прогресс (Fortschritt) и будущее (Zukunft)

Прогресс не знает будущего. Он препятствует наступлению на нас (Auf-uns-Zukommen) – будь это даже отказ события.

Шаг назад (Der Schritt zurück)

Шаг назад – куда и как идет шаг назад? Шаг назад – это не попятный шаг (Rückschritt); последний принадлежит к дороге прогресса. Шаг назад принадлежит к ходу отречения внутри правомочности смертных, которые употреблены для сказания события. То, что должно мыслиться в шаге назад, не есть нечто положенное и полагаемое – не тема; поэтому здесь также и не нетематическое. Скорее, принесение (Erbringen) сказания. Назад в предшествующее (das Voraufgehende) употребляющей правомочности в событии.

Шаг назад выглядит как шаг прочь от метафизики, как оставление её. Однако он не есть нечто такое, но принадлежит к вне-метафизики. Шаг назад уже идет и пребывает только там, где мы уже есть – как обитающие правомочности.

О «позитивных» и «негативных» настроениях

Излишне снова и снова предъявлять мне претензию, что в «Бытии и времени» позитив-ные настроения якобы недооцениваются в пользу негативных. Не пришло ли время спросить, имеет ли сознательное выделение «негативных» настроений и аффектов сущностные основа-ния. См. цитату из Августина в конце § 29.

Предварительность вопроса о бытии нельзя подчеркнуть достаточно часто и решительно. Мы должны отодвинуть прежние фигуры философии, потому что они слишком легко наводят на систематику, которая не соответствует положению дела вопроса о бытии. Мысли развернуты лишь для немногих – для тех, кто самостоятельно воспринимает вопрос или доказывает его невозможность. Ожидают «философию», на которую я сам не претендую.

О публичности и языке автора

Слово автора достигает публичности только в тех формах, которые она уже предостав-ляет на основе своих информационных систем.

Колокольный звон и азиатское

Звон юности – час на колокольне – волшебное взаимодействие колоколов, бой часов, звучащий внутри башни наружу, над крышами, на поля, в леса. Азиатское в своей полной дикости без всякой нервозности.

Verum et lucens convertuntur

Ne verum et factum convertuntur, но verum et lucens convertuntur. Verum – это Α-λήθεια: просвет (Lichtung) и об-зрение (Er-augnis). См. «Identität und Differenz». Об-зрение и правомочность. Свое (eigen) и глаз (augen). Verum – lux, lumen и: просвет – освобождение (Freigeben), трудно мыслимое. Своеобытие (Eigenheit): куда всякое всегда со-собственно (geeignet), откуда оно имеет принадлежащее ему.

Слова-гор (Ge-Birgsworte): в отречении горы (Ge-Birges) тайны.

О доказательстве «истины» мышления

Через телескоп (через всё инструментально-методическое) мы никогда не придем к астрономии, если уже не узрели небо. Как же обстоит дело с доказательством «истины» мышления в вопросе о бытии? – Ни погружаясь в глубины, ни ползая по поверхности – сохранять пребывание там, где уже со-бытийствованы (ereignet) просветленная область и её со-отношение.

Кто много испытал и продумал, тот должен оставить гораздо больше непродуманного – туда, где, возможно, уже не открывается никакой путь.

Дело мышления (Die Sache des Denkens)

Дело мышления – то, что должно быть им оспорено (das Strittige) – есть: подготовить прибытие простого соотношения в отречении – многообразно, неослабно, неприметно.

На путь не попадают и не толкаются – но призваны (geheißен) едва уловимым, неослабным намёком. Существует также заносчивость скромности – неудачи.

– Странствуй всегда и оставайся при Том же самом, пока ты не изумишься этому, а затем и позже.

– Всегда, то есть: только некоторое время.

– Всё твоё время

– Догадки о милости – в ужасе.

О невозможности сделать понятным

Нет никакой возможности сделать продуманное понятным в кругу сегодняшнего мнимого знания. Это означало бы: в соответствии с господствующими притязаниями желания-понять (Verstehenwollens) пере-мыслить продуманное, то есть выдать его. Поэтому уже сама попытка сделать себя понятным есть недоразумение собственного пути. Этот путь должен быть предоставлен богу времени (Zeitengott).

О власти постав (Gestell) и определении пред-мышления

Как ни уникально господство поставы в истории человека, столь же необычно и несравнимо с прежними возможностями остается определение пред-мышления (Vordenkens) в этом мировом возрасте (Weltalter).

«Невозмутимость (Gelassenheit)» оказывается в таком рассмотрении способом, каким должно соответствовать мировой судьбе. Она не есть просто «добродетель», но прежде того судьбоносное строение обитания.

О загадочности современного мира

К загадочному, неразрешимому современного мира относится и то, что с помощью инструмента летательной машины мы обеспечиваем себе пред-условие (Vorbedingung) завернуть в местечко Эсхила, Пиндара, Эмпедокла и Платона. Это также либо дарованное, либо отказанное. Гёльдерлин промерил это местечко в двух стихах: «Велик его божество / И принесенный в жертву велик!» («Смерть Эмпедокла», 1-я редакция).

О мифо-логии и указании

Мифо-логия (Mytho-Logie) – это светяще-укрывающее (lichtend-bergende) собрание сказания события как несобственности в фугу тайны. У-казание (An-deutung) – это предзвучие (Anklang) звона безмолвия, но уже в событии. Легенда (Legende) А-летейи.

О речи и сказании

Кто с кем и к кому, о чем, откуда говорит? Говорение (Sprechen) – это собоющее сказание (ereignendes Sagen). У-казывание и отречение. Несказуемое (Unsagbare) – не-показуемо (unzeigbar); лишь намекаемо (zu erwinken). Несказуемое – вовсе не только подразумеваемое: хотя и схватываемое, но не выражаемое.

О падении назад (Zurückfallen)

Останавливаться перед собственной тенью – в попытке перепрыгнуть её – что никому не удастся.

История (Geschichte)

История – как опредмеченное историографией (Historie) событие (Geschehen). Это историческое событие бессудбно (geschicklos). Но история, со-бытийствованная (ereignete) из судьбы (события), не есть событие в смысле процессов и происшествий. Внезапные, кажущиеся бессвязными дары события.

Язык (Sprache)

Язык говорит как сказание события: звон безмолвия.

Хотя бы мнение говорит, что язык определен понятийно (begrifflich) – это должно означать, что сущностным являются «значения» (Bedeutungen), понятия, однако, как представленное всеобщее, роды. Логико-грамматическое истолкование языка.

О безмыслии писателей

Сегодняшние «сочинители пьес» и «изготовители романов» вообще не впускаются в то, что есть. Безмыслие возрастает с ускорением, которое далеко превосходит ускорение технического прогресса. Прогресс техники (вперёд в бездумность) и шаг назад. Куда назад? В ещё назад-лежащее, оставленное позади, сбереженное.

О разговоре (Gespräch)

Нужно иметь многое наготове, что должно остаться несказанным, чтобы правильное говорение в соответствующей ситуации стало возможным надлежащим образом.

О не-действительном (Unwirkliche)

Не-действительное – это то, что совершенно не действует и не может стать каким-либо образом действенным. Самое не-действительное есть: бытие – сокрытое в событии.

О вопрошании и ответах

Неослабое вопрошание пробуждает мышление и держит его бодрствующим. Поспешные ответы усыпляют и делают безмыслием. Но на границе вопрошания только и начинается собственно мышление.

О непонимании моего сказания

Пока они, забывшие бытие, не пробудятся к взгляду внутрь истины (Wahrnis) присутствия, которая больше укрывает, нежели только это присутствие, они никогда не испытают, что мое сказание мышления воспринимает сказанное из события и возвращает его ему. Вместо этого непрестанно распространяют мнение, будто мое мышление состоит в том, чтобы из ходячих значений схваченных слов дистиллировать новые, неупотребительные значения. Но даже если допустить, что это мнение правомерно, всё равно оставалось бы обдумать, почему тогда эти значения не распадаются в произвольность, в то время как сказанное соответствует единству продуманного дела. Следовательно, должна быть руководящая точка зрения на дело мышления. Так оно и есть – и речь идет не о голых значениях слов, а о сказании самого дела.

О Гёльдерлине

Гёльдерлин никогда, как полагают, не заклинал грядущую судьбу, то есть он ничего подобного ни изобретал, ни пытался. Гёльдерлин испытал шадящее нас бегство богов как судьбу и сообразно этому основал область этого шадящего бегства в своем поэтическом слове. Эта область есть пребывающее (Bleibende) – как по сравнению с самими убежавшими богами, так и тем более по сравнению с просто фактически-исторически-констатируемым бессудбным.

Но что такое «судьба»? Событие (как Es gibt присутствие) не есть «будущее», не прошедшее, не настоящее, но близкое – как принесение самой близости. Поэтому не только не нужно размышлять о «грядущей судьбе» – это бессмысленно – чистый не-разум (Unverstand).

О Гегеле и «Логике»

«Логика» Гегеля («Наука логики») есть последняя и одновременно единственная разработанная онтология. Вопрос о бытии, напротив, не может быть обсужден онтологически и потому также не «трансцендентально».

О Ясперсе и Сартре

Всегда досадно, когда пытаются определить мышление, навешивая на него имя прежнего мыслителя: Сартр через Декарта, Ясперс через Канта. В отличие от неокантианства, Ясперс, правда, воспринял целое Кантовской философии и развернул его как философию существования: мироориентация – прояснение экзистенции – шифры трансценденции. Если вместо трансценденции подставить «природу» в самом широком метафизическом смысле Шеллинга, то одно предложение из Кантовской «Критики способности суждения» наиболее ясно характеризует способ, которым Ясперс понимает метафизику: «Природа в своих прекрасных формах говорит с нами образно, и дар истолкования её иероглифического письма дан нам в моральном чувстве».

Не анализы положения, но: осмысление (Besinnung) пути.

О Лёвите

Карл Лёвит. Ныне никто уже не может себе представить, в каком состоянии тот студент-ботаник приехал в 1919 году во Фрайбург – где он впервые – и не через своего мнимого учителя Гуссерля – услышал о Якобе Буркхардте, с которым сегодняшние подхалимы его даже отождествляют. Лёвит и сегодня ещё ботаник; он собирает читательские плоды.

О диалектике и символике

Диалектика: она принадлежит к логике метафизики – стоит и падает с метафизикой. Равным образом: символика. С обеими оперируют теперь усерднее, чем когда-либо.

О фазах мышления

Сначала снова и снова должно быть показано, что мой путь мышления в каждой фазе мыслит То же самое; следует заострить взгляд для этого. Только тогда можно со всей решительностью изложить многообразное различие фаз. Фазы развиваются не по плану; незваное, толчками мышление употребляется в соответствующую фазу до тех пор, пока – не вступит в прощание к На-чалу.

О поэзии как литературе

Поэзия как литература. 1. Литература как писательство. Писательство как информация. Информация как репортаж. Репортаж как развлечение. Развлечение как скука.

О публикации лекций и «наследии»

Некоторые люди возбуждаются из-за того, что мои прежние лекции публикуются. Вероятно, у этих людей есть свои причины для возбуждения; ибо они живут годами с записей этих лекций, которые ходят из рук в руки и даже «продаются»; что остается неизвестным современникам. Фальшивомонетничество и клептомания большого стиля.

К «наследию» см. выше с. 8.

Мышление как благодарение (Denken als Danken)

Мышление в смысле спекулятивного, то есть здесь за-и внутрь-глядящего (aus- und einblickenden) мышления есть: благодарение (Danken). Это определение, правда, нельзя прибавить как объяснение; оно должно быть со-опытно в отношении к мыслимому и к со-говорящему сказанию. В этом отношении «мышление» – тяжелее и реже, чем поэзия (Dichten): мышление в событии.

Мы видим только то, что мы мыслим, что в присутствующе-отсутствующем сказывается нам. Но мы не мыслим собственно того, что собственно видим.

Новое? Старое.

Ничего нового не мог бы принести вопрос о бытии, но вести к Тому, что для указывающего достижимо только из отрекающейся сокровенности (Bewahrnis) скрывающегося – ускользающего.

Непокрытость, утаивание, забвение

Непокрытость (Unverborgenheit) – утаивание (Verbergung) как забвение (Vergessenheit). Забвение непокрытого как такового – забвение истины (Wahrnis) допущения-присутствия (Anwesen-Lassen).

О трезвости и терроре СМИ

«Трезво» (nüchtern) – полагают, что это синонимично «тривиальному» (trivial). Террор массовых информационных медиа в отношении искажения всех мерил.

О «продумывании до конца»

Поговорка «продумать до конца» – как будто такой конец сам собой наступает, если только достаточно долго идти дальше. Но куда дальше? Конец здесь есть завершение. Оно может быть достигнуто лишь простым приставлением ещё недостающих частей к целому. Откуда и как взгляд в целое? Завершение возможно только там, где целое усмотрено от его начала вплоть до замыкания – в гегелевском обозрении целого истории философии, усмотренном из инсайта в «абсолютную» идею – единой идентичности бытия и истины, то есть здесь: предметности и абсолютной достоверности в движении «мысли».

О возникновении «Бытия и времени»

«Бытие и время». Летом 1963 – сорок лет назад – я начал разработку «Бытия и времени» – сначала, предваряя, с наброска «Время и бытие» и определения присутствия как выдающегося сущего (выдающегося здесь ввиду вопроса о бытии) через – бытие. Попытка ещё вполне традиционными средствами поиска соответствующих «понятий» – всё в ретроспективе также на предпринятые в предыдущих семестрах истолкования Аристотеля. Присутствие и принадлежащее ему «время». – Тем временем прошло 40 лет. Всё ещё вопрошаемый вопрос о бытии метафизически ложно истолковывается. Всё ещё отсутствует обсуждение этого вопроса. Не видят также, что поворот (Kehre) вопроса от присутствия к бытию в вопрос от бытия к присутствию был бы совершенно невозможен, если бы основополагающий опыт – определенность, и именно присутствия, из бытия – не стал руководящим с самого начала.

О неприятии вопроса о бытии

Почему вопрос о бытии – даже в первой редакции – оставляет равнодушными? Отговариваются непрерывным порицанием странного «языка». Не задумываются о том, не само ли мыслимое дело – «бытие» – предлагает сказанию трудности. Но чего можно ожидать от «man»?

То, что «вопрос о бытии» не принимается для обсуждения – хотя бы и критического – остается тем более удивительным, что в «Бытии и времени» тотчас в § 2 под заголовком «Формальная структура вопроса о бытии» (с. 5-8) начертано всё необходимое, чтобы либо вступить на путь, либо тотчас же доказать вопрос как невозможный. Не происходит ни того, ни другого. Вместо этого распространилась бесконечная болтовня о страхе и ничто и о решимости, а протая – и оттого, правда, трудная – задача со-вопросать, закрыта.

О телевизионной культуре и седовременности

Как может телевизионная культура и заколдованные ею отказаться от своего «смотрения»; как можно впустить в усмотрение взгляда внутрь (Einblick)? Что остается старанию о мышлении? Инсайт во всё возрастающее, к последнему окаменению ведущее, забвение бытия.

О нигилизме и «антифашизме»

Простыми остротами, иронизированием, даже поношениями – способствуют только существующей безмыслию. Или, быть может, есть система в такой деловитости? Хотят отвлечь от вопросов, требующих переучивания (Umdenken) и отказа от привычного аппарата мышле-

ния. Боятся взгляда в существующую пустоту и стерильность используемого мыслительного аппарата.

Разве не требует обычно столь высоко ценяемая справедливость, чтобы попытке вроде вопроса о бытии признали неудачу? Это означало бы, однако: впускаться в вопрос и противомыслить содержательными вопросами. Обдумать достойное вопроса (das Fragwürdige)?

Но, возможно, такие ожидания здесь не на месте. Возможно, всё, что выглядит как полемика с Хайдеггером, держится на более низком уровне, где полемику легко и единообразно направлять. Не замечая того ни в малейшей степени, грубый нигилизм творит свое безобразие за плохо сидящей маской антифашизма и сопутствующих акций.

Определение «интеллектуала» у Жоржа Брака

Меткое определение «интеллектуала» я нахожу у Жоржа Брака. Он говорит: «интеллектуально» – это «обожание представления». Левые и правые интеллектуалы – то же самое. – Что станет с мышлением, если оно и его мыслимое, и даже его к-мышлению подлежащее (zu-Denkende) будет представлено и это представленное будет разболтано? – то есть заказано (bestellt)?

О журналистах и деструктивном нигилизме

На каком низком уровне сегодня ошибаются безответственные писания журналистов и редакторов? На том, который начертан «иллюстрированными журналами» и «magazin'ами». Когда же наконец распознают здесь беснующийся деструктивный нигилизм?

Деструктивное – раз-рушающее (Ab-bauende) феноменологической «деструкции» есть всё что угодно, только не «деструктивно», то есть не сокрушительно.

Гнусные хулы «Грасса», наглость для этого и расчет на общественное одобрение – всё это уже хорошо подготовлено и подстегнуто тем, что прежде Лёвит, Кун, Блох, Лукач, Визенгунд, Маркузе, Хоркхаймер и компания распространяли о Хайдеггере. Меньшие сообщники бегут за ними. А немцы считают этот столь распространенный «дух» своим обновлением.

О написании «Бытия и времени»

Первая запись «Бытия и времени» с весны 1923 года была начата с конца – с «Времени и бытия»: Время? и присутствие. При этом ещё не знал, что искомое под именем «Время» не только – что уже было очевидно – лежит во тьме – но не должно иметь ничего общего с «временем» в обычном смысле: событие – просвет как сказание. Равноисходно (Gleichursprünglich) – пространствование (Räumen).

О «поставе» (Ge-Stell)

Берут внешне нелюбимое слово вроде «постав» как повод уклониться от продумывания названной им вещи. Используют даже имеющуюся неприязнь к этому слову, чтобы заранее высмеять попытку обдумать названную им вещь. Когда же посвятят «Вопросу о технике» со-мышление, которое обдумало бы его из всей исторически-бытийной традиции, начиная с Гераклитовой φύσις κρύπτεισθαι φύσει, чтобы затем испытать, что называемое «поставом» не есть нечто абстрактное?

Через плебейские хулы – нападениями они не могут быть – мышление лучше всего защищается от – черни; я разумею чернь интеллектуалов.

О неизбежных рецидивах (Rückfälle)

Когда мышление не всегда одинаково ясно и отрекающе достигает уже достигнутого обсуждения события в фуге горы (Ge-birges) четверицы?

О слове «собственно» (eigentlich)

Слово «собственно» употребляется в моем мышлении не в расхожей неопределенности, где оно означает примерно: «в истине», «нацелено на сущностное дело», и истина также остается неопределенной. «Собственно» – это говорит: определено из события и имеет в виду своеобытие (Eigenheit) дела и положения дел.

Событие: просвет и свет. Приносит ли свет сначала просвет, или же просвет хранит (wahrt) свечение света? Просвет: освобождение (Freigeben) непокрытости (Entborgenheit), в которой только и может сиять свет. Сияние нуждается в свободном непокрытости. Но само непокрытие – из события – об-зрение (Er-augen), усмотрение (Erblicken), вспышка (Erblitzen) – молния разделяет – прорывается – «делает» свободным – просветляет (lichtet) и светит. Но событие как вспышка есть одновременно – со-собление (Eignen): оставление смертным своего (das Eigene) областей (Gegenden) четверицы.

О неполезности мышления

Не полезно. Тем более на поле пребывания, где совершенно ничто не полезно. Где нет вознаграждения и никакого расчета на вознаграждение, где достаточно оставления (Lassen).

О повороте к философии языка (1963)

Сегодня – в 1963 году – констатируют, что философия обращается теперь к «философии языка» и придает ей особый вес в системе. – В летнем семестре 1934 – после того как я в феврале того же года в знак протеста против неприемлемых требований министерства культуры – отстранения деканов Эрика Вольфа (юридический) и Вильгельма фон Мёллендорфа (медицинский) – досрочно, до истечения служебного года, сложил с себя полномочия ректора – я читал как публичную лекцию «Логика» и понимал её как вопрос о сущности языка – основное событие языка как поэзию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.